

М. Н. ГРАЧЕВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА ОБЩЕСТВА**

Учебно-методическое пособие

М о с к в а

Издательство Российского университета дружбы народов

1997

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета дружбы народов

Грачев М.Н.

Политическая система общества: Учебно-методическое пособие. -
М.: Изд-во РУДН, 1997. - 76 с.

Рассматриваются актуальные проблемы применения методов системного анализа к изучению политических процессов и явлений, раскрывается сущность политической системы общества, ее институтов - государства, политических партий, а также функциональные характеристики политических режимов различных типов.

Для студентов гуманитарных факультетов университетов и всех интересующихся проблемами современной политологии.

© М.Н.Грачев, 1997 г.

© Издательство Российского университета дружбы народов, 1997 г.

ГЛАВА 1

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Субъекты политики и политическая система общества

Понятия “*субъект*” и “*объект*” (лат. *subjectum* - подлежащее, *objectum* - предмет) - философские категории. Под субъектом подразумевается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа; под объектом - то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта (1). Соответственно, в качестве *субъектов политики* следует рассматривать *носителей политической активности, направленной на завоевание, защиту или использование власти с целью реализации своих коренных интересов*. Очевидно, что говорить о субъекте политики можно только при существовании не тождественного ему объекта политического воздействия. Однако необходимо иметь в виду, что каждый социальный субъект одновременно выступает объектом воздействия со стороны других субъектов, а также воздействует на себя и сам, преобразаясь в общественных отношениях.

В роли субъектов политики могут выступать как *индивиды*, так и *социальные общности*, самостоятельно вырабатывающие и реализующие программы действия, направленные на достижение определенных политических целей посредством сознательной деятельности. При этом социальные общности рассматриваются в качестве *совокупных субъектов политики*, цели и действия которых отражают коллективное сознание индивидов, объединенных в данной группе или организации на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей. Деятельность совокупного субъекта является интегративным результатом взаимодействия составляющих его индивидуальных субъектов, и, в соответствии с известным законом системности, отличается от простой суммы их персональных качеств некоторыми новыми кооперативными параметрами. В данном случае коллективное сознание совокупного субъекта, находящее отражение в определенных идеях, концепциях, программах политической деятельности может в известной степени противостоять личностному сознанию индивидов, представленных в социальной группе или организации и вынужденных считаться с совместно выработанными требованиями, принципами и ограничениями.

В роли совокупных субъектов политики могут выступать социальные группы, не проявляющие в данный конкретный момент политическую активность, однако под воздействием своих предшествующих и возможных, ожидаемых в будущем действий, продолжающих сохранять и формировать способность к политическому целеполаганию. С этой точки зрения, основными субъектами политики всегда являются большие социальные общности - классы и слои, народы, нации; существенными - средние и малые группы, объединяющие людей по демографическому, территориальному, образовательному,

производственному, профессиональному или корпоративному признаку. К последним со всей очевидностью следует отнести политические элиты и бюрократию, а также представителей теневой экономики и групп социального риска. Любая общность становится совокупным субъектом политики, когда, самоорганизуясь и осознавая свои интересы, она не только оказывается в противостоянии с другими социальными группами или же в позитивном взаимодействии с некоторыми из них, но и вступает в конфликт или сотрудничество с существующей политической властью.

К категории совокупных субъектов политики относятся также и *политические институты* - учреждения, которые организуют и обслуживают процесс осуществления политической власти либо обеспечивают ее установление и поддержание, а также передачу политической информации и обмен деятельностью между властью и другими сферами политической жизни. Такими институтами являются государство, политические партии и политизированные общественные движения. Каждый институт как субъект политики реализует политическую активность через деятельность своих лидеров, руководителей различных уровней и рядовых членов, воздействуя на общественную среду в целях удовлетворения конкретных и вместе с тем постоянно меняющихся с течением времени индивидуальных и групповых социально-политических интересов.

Взаимодействие субъектов политики по поводу завоевания, удержания и использования политической власти носит сложный, многоаспектный характер и образует в рамках социальной действительности целостную, относительно обособленную и устойчивую сферу, которая не изолирована от других областей общественной жизни - экономической и культурно-духовной, но имеет по сравнению с ними определенную специфику. Данное обстоятельство позволяет рассматривать мир политической деятельности как *открытую систему*, обладающую рядом свойств, присущих любому системному объекту. По словам известного французского политолога и социолога Р.-Ж.Шварценберга, “она состоит из элементов, объединенных отношениями взаимозависимости; целостность, образуемая совокупностью элементов, не может быть сведена к их сумме; отношения взаимозависимости между элементами и образуемая ими целостность подчиняются законам, которые могут быть описаны в терминах логики; система реагирует как на единое целое на внешние раздражители и на изменение своих внутренних элементов” (2). При этом важно подчеркнуть, что указанная целостность, во-первых, обуславливается особым способом связи элементов, при котором “внутренние” взаимодействия имеют преобладающий характер и определяют “внешние”, и, во-вторых, проявляется именно в неразрывном единстве и взаимодействиях данного целостного множества элементов с окружающей его социальной средой.

С точки зрения системного анализа, как междисциплинарной логико-методологической концепции исследования сложноструктурированных объектов различной природы, подобное целостное множество взаимосвязанных элементов, взятое в единстве с совокупностью отношений между ними, составляет содержание понятия “*система*”. При этом совокупность связей,

отношений между элементами (и все различные изоморфные преобразования этих отношений) называется *структурой* системы. Безусловно, структура системы необязательно остается неизменной - с течением времени отдельные связи между элементами могут ослабевать и разрушаться, однако могут появляться и новые связи, в том числе и с элементами, прежде не входившими в систему. В обобщающем плане элементы системы и структурообразующие связи между ними нередко упоминаются как *компоненты системы*.

Следует подчеркнуть, что элементами системы могут выступать и системы более низкого порядка, “малые организации”, обычно именуемые *подсистемами*, способ действия каждой из которых как единого и относительно обособленного целого определяется ее собственной структурой. Подобные многоуровневые образования, или *иерархические системы*, достаточно часто попадают в поле зрения политологии и других социальных наук. Так, основоположник кибернетики Н. Винер в этой связи справедливо отмечал: “Свободные федерации древней Греции, Священная Римская империя и современные ей аналогичные феодальные государства, Швейцарская Конфедерация, Соединенные Нидерланды, Соединенные Штаты Америки и другие Соединенные Штаты, расположенные южнее, Союз Советских Социалистических Республик - все это примеры иерархий организаций в политической сфере. Левиафан Гоббса, Человек-Государство, составленный из меньших людей, есть иллюстрация той же идеи ступенью масштаба ниже” (3).

Используя приведенные понятия и представления системного анализа в политологическом контексте, установим, что *политическая система* представляет собой *конкретно-историческую форму взаимодействия субъектов политики и организации отношений между ними, властно упорядочивающую, оформляющую и заключающую в определенные границы политическую деятельность в обществе*. В качестве ее компонентов в дальнейшем будем рассматривать сложноорганизованные элементы, или подсистемы, исходя из специфики их функциональных особенностей и свойств, обуславливающих и предопределяющих функции политической системы в целом.

Функциональный анализ политической системы

Важной составной частью системного анализа как сочетания методов и средств, используемых при изучении сложных динамических систем различных классов, выступает исследование *функциональных зависимостей* - форм устойчивой взаимосвязи между объективными явлениями или отражающими их величинами, при которых изменение одних явлений вызывает качественное изменение других, а также непосредственный анализ *функций* - внешних проявлений свойств рассматриваемого объекта в данной совокупности отношений. Применительно к политической системе общества обычно “акцент делается не на том, какова сущность власти, а каковы ее конкретные функции, что и как она делает”; при этом “под функциями политической системы понимается любое ее стандартизированное действие, которое способствует поддержанию достигнутого состояния и дальнейшему развитию” (4).

Подобно любой открытой системе, политическая система общества, будучи “погруженной” в социальную среду, сохраняет свою качественную определенность, несмотря на непрерывные внешние воздействия, далеко не всегда имеющие “благоприятный” характер. Фактически она, пользуясь словами Н. Винера, находится “большую часть своего существования в состояниях, которые не являются состояниями полного равновесия, но подобны равновесным”(5). Данный тип устойчивого динамического равновесия, состоящий в поддержании в допустимых пределах существенно важных для сохранения системы параметров, получил название *гомеостаза*.

Это понятие, заимствованное кибернетикой, а затем и общей теорией систем из физиологии, обозначает, строго говоря, механизм, “посредством которого живой организм поддерживает параметры своей внутренней среды на таком уровне, когда возможна здоровая жизнь” (6). Однако системно-кибернетическое понимание гомеостаза значительно шире его физиологической трактовки. Первоначально данный термин использовался для описания *реактивных* систем, сохраняющих качественную определенность под воздействием внешней среды по схеме “стимул - реакция”. В системном анализе речь идет об открытых системах, которые *активно взаимодействуют* с внешней средой, в известной степени *преобразуя* ее, и тем самым сохраняют свою *относительную* устойчивость. Иными словами, в последнем случае гомеостатическое взаимодействие открытой системы с окружающим миром, в том числе и взаимодействие политической системы с социальной средой, предполагает ее *адаптивность двоякого рода*, что выражается, с одной стороны, в приспособляемости системы к внешнему миру путем определенных внутренних изменений, с другой - в активном воздействии системного объекта на среду, ее “приспособлении” к своим “потребностям” путем извлечения и усвоения необходимых ресурсов.

Подобная адаптивность выступает основой *механизма саморегуляции и самоорганизации* системы, что, в свою очередь, предопределяет наличие у рассматриваемого сложноорганизованного объекта таких функциональных свойств, как интегративность, латентность и целедостижение. *Интегративность* проявляется в обеспечении целостности системы и предполагает согласованность, координацию деятельности ее подсистем и элементов. Посредством *латентности* обеспечивается мотивация действий субъектов системы в рамках единого целого в соответствии с их специализацией и функциональными особенностями. *Целедостижение*, понимаемое в широком смысле, “означает, что действие или поведение допускает истолкование как направленное на достижение некоторой цели, т.е. некоторого конечного состояния, при котором объект вступает в определенную связь в пространстве или во времени с некоторым другим объектом или событием” (7). Это предполагает наличие корректирующей обратной связи системы с внешней средой, в известной степени подобной действию сервомеханизма, когда “разница между заданным и фактическим движением используется как новый входной сигнал, заставляющий регулируемую часть устройства двигаться так, чтобы фактическое движение устройства все более приближалось к заданному” (8).

Указанные функциональные свойства, взятые в контексте политологии, позволяют сделать вывод, совпадающий с точкой зрения авторитетных исследователей, что политическая система как устойчивое сложноорганизованное образование в своем взаимодействии с окружающей социальной средой должна обладать, во-первых, *регулятивной способностью*, призванной обеспечить контроль и координацию поведения индивидов и групп, во-вторых, *экстрактивной способностью*, состоящей в извлечении из окружения ресурсов, необходимых для ее функционирования, в-третьих, *распределительной способностью*, обеспечивающей предоставление индивидам и общественным группам социальных благ, и, в-четвертых, *реактивной способностью*, благодаря которой система “отвечает” на воздействие окружения, прежде всего на требования, выдвигаемые индивидами и группами (9). Если на первоначальном этапе политическую систему рассматривать в отвлечении от особенностей и специфики составляющих ее подсистем, в качестве “погруженного” в социальную среду “черного ящика” с неизвестной структурой, эти способности должны обеспечиваться определенной совокупностью “входных”, “выходных” и гомеостатических “внутренних” функций. В модели, предложенной одним из признанных лидеров системного анализа в политологии, известным канадским исследователем Д.Истоном (10) функционирование политической системы рассматривается как процесс принятия обязательных решений и осуществления соответствующих действий, которые направлены на постоянное восстановление нарушаемого в каждый момент времени равновесия (рис. 1).

Согласно концепции Д.Истона, на “вход” политической системы из окружающей социальной среды поступает “питающая” информация в форме требований - как конструктивных, так и деструктивных, - а также поддержки или ее “разновидности с отрицательным знаком”, протеста. И требования, и поддержка могут возникать и формулироваться не только в окружающей среде,

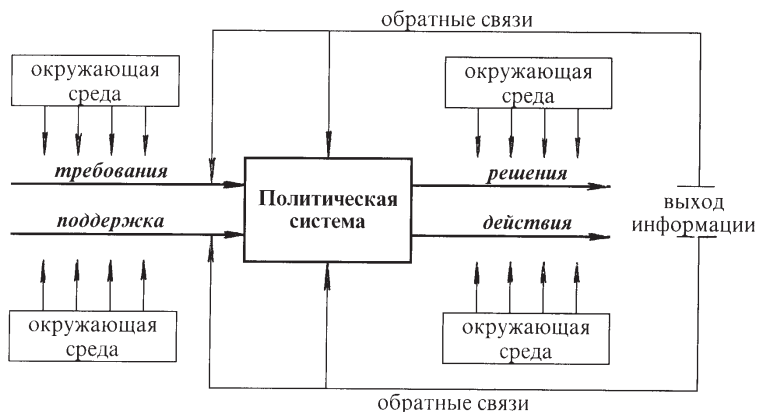

Рис. 1

но и внутри самой системы, однако независимо от места своего происхождения они должны учитываться при выработке “выходной” информации - политических решений и действий, так или иначе оказывающих воздействие на среду. Если принимаемые решения и осуществляемые действия соответствуют ожиданиям или требованиям большинства социальных групп и граждан, это со всей очевидностью порождает или увеличивает поддержку на “входе”, и в обществе усиливаются стабилизационные процессы. Напротив, “непопулярные” решения и действия приводят к дестабилизации через формулировку более радикальных “входных” требований, которые в своем “крайнем” варианте способны перерасти в отторжение гражданами правящих институтов и даже всей политической системы в целом. Правда, следует иметь в виду, что нарушающие динамическое равновесие “далеко идущие” требования могут возникать и при совпадении принимаемых решений и действий с ожиданиями или требованиями отдельных социальных групп и других политических субъектов.

Несколько в ином ракурсе представлены функции политической системы в инструментальных моделях Г.Алмонда и Д.Эптера, где устанавливается определенное соответствие между отдельными универсальными категориями системного анализа и терминами, традиционно используемыми политической и правовой наукой (11). При этом к функциям на “входе” относятся:

1) политическая социализация и рекрутирование, вовлечение в политику, направленные на обеспечение требуемого поведения индивидов при заданных мотивах и целях;

2) артикуляция, выражение интересов различных социальных групп;

3) агрегация, объединение различных групповых интересов;

4) политическая коммуникация.

В качестве функций на “выходе” выделяются:

1) принятие, определение правил (функция законодательной власти);

2) применение правил (функция исполнительной власти);

3) контроль за соблюдением правил, судопроизводство и вынесение решений (функции судебных органов).

Обобщая вышеуказанные концепции, в целом взаимодополняющие друг друга, нетрудно заметить, что функции политической системы предопределяются спецификой как самой политики, так и особенностями интересов ее различных субъектов. Эти интересы формируются во взаимном противопоставлении и противостоянии социально-политических институтов, общностей и индивидов и могут быть реализованы в рамках существующих общественных отношений лишь посредством властно-регулирующей деятельности. Сама политическая система возникает как средство согласования интересов при помощи власти и политического участия, а ее структура и динамика зависят от соотношения социальных сил. При этом *основной функцией* политической системы выступает *властное опосредование социальных интересов и взаимодействий*, необходимость которого связана с общественным разделением труда, разрывом между непрерывным возрастанием потребностей различных социальных групп и исторически ограниченными ресурсными возможностями для их полного или по крайней мере одинакового удовлетворения в каждом обществе. Активная опосредующая деятельность политической системы прежде всего направлена на то, чтобы предотвращать

возможные конфликты, “снимать” их остроту и использовать “разность потенциалов” политически выражаемых потребностей для обеспечения динамичного общественного развития.

С точки зрения системного подхода, основная функция политической системы имеет обобщающий, интегративный характер по отношению к функциям входящих в ее состав компонентов. Данное обстоятельство предполагает последующее решение в рамках функционального анализа задачи декомпозиции, представления функций системы в виде “набора” взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих функций ее подсистем и элементов на основе исследования компонентного состава.

Компонентный состав политической системы

Процесс властного опосредования социальных интересов и взаимодействий раскрывается в совокупности “внешних” и “внутренних” функций политической системы, имеющих более конкретный характер. Ведущая роль здесь, со всей очевидностью, принадлежит *функции политического руководства обществом*, которая, будучи направленной в окружающую социальную среду, актуализируется в деятельности государства и других социально-политических институтов. Однако стабильное выполнение данной функции предполагает “внутрисистемное” воспроизводство институциональных форм и регуляцию, упорядочение активности относительно автономных субъектов политики. Поэтому исходя из функционального предназначения, в качестве компонентов политической системы, наряду с *институциональной подсистемой*, представленной государством и общественно-политическими организациями, также выделяются *нормативно-регулятивная подсистема*, которая проявляется через совокупность различных социальных норм, направленных на регламентацию политической жизни, *подсистема политического сознания и политической культуры*, опосредующая процессы создания и воспроизводства всех остальных компонентов, и, кроме того, *коммуникативная подсистема*, осуществляющая “двойственную” функцию: “внутреннюю” связь между элементами и “внешнее” взаимодействие политической системы с другими социальными подсистемами.

Указанные компоненты политической системы, выделенные в качестве подсистем второго порядка, в свою очередь состоят из взаимодействующих и взаимосвязанных сложноорганизованных элементов. Так, в институциональной подсистеме государство, политические партии и общественные организации можно рассматривать в качестве подсистем третьего порядка. С другой стороны, подсистемы третьего порядка в рамках институциональной подсистемы можно выделить и через призму отношений к процессу властвования. Тогда государство и партии, входящие в состав правящей коалиции, образуют властно-управляющую подсистему, осуществляющую функцию политического руководства, а другие партии и общественные объединения - подсистему политического участия, организующую действия субъектов политики, которые не являются носителями власти. Подсистема политического участия в качестве компонентов четвертого порядка включает в себя подсистему политической поддержки и подсистему политической оппозиции и т. д. Такой анализ можно

довести до политических характеристик индивидов, последовательно, шаг за шагом рассматривая многообразие связей и взаимозависимостей элементов и подсистем на каждом уровне.

Однако на данном этапе, рассматривая политическую систему как целостное образование, остановимся на уровне компонентов третьего порядка, указав наиболее существенные из них. В нормативно-регулятивной подсистеме следует выделить юридические нормы, распространяющиеся на всех субъектов политического действия, и “локальные”, “внутренние” нормы политических партий и общественных организаций, значимые только для членов соответствующих объединений; в подсистеме политического сознания и политической культуры - политическую науку, политическую идеологию, политическую психологию, общественное мнение, политические традиции, образцы и стереотипы политического поведения (рис. 2).

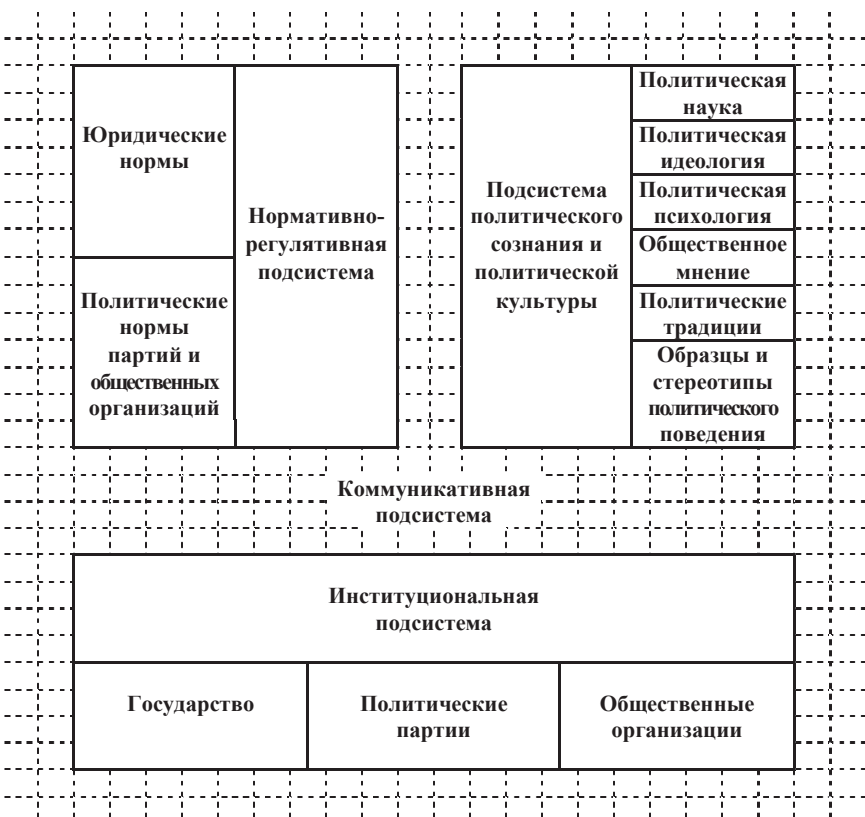

Рис. 2

Компоненты политической системы обладают функциональной специализацией, глубина которой предопределяется сложностью задач, стоящих перед системой в целом в зависимости от особенностей хода и организации политического процесса. В рамках системной целостности *политические институты* имеют специализацию, связанную с управленческой, организаторской и властно-управленческой деятельностью в обществе (государство); с выражением политических интересов социальных групп (партии); с защитой неполитических интересов в политической сфере (общественные организации). Между этими институтами складываются определенные отношения борьбы или сотрудничества, господства и подчинения или договора о координации и субординации и т. д.

Согласование позиций элементов институциональной подсистемы, предотвращение конфликтной формы разрешения противоречий, которая бы угрожала целостности данного общества, возможно лишь посредством относительно справедливого соединения, взаимной нивелировки прогрессирующих общественных потребностей, предупреждения крайней поляризации движимых ими социально-политических сил на основе выработки, соблюдения и применения определенных норм и правил поведения субъектов политики. В данном отношении *нормативно-регулятивная подсистема* выполняет ряд специфических функций, среди которых выделяются:

- установительная функция, определяющая в форме договоров или административных решений конкретные задачи, нормативы поведения и показатели, позволяющие дать оценку той или иной деятельности людей;

- нормирующая функция, нацеленная на регламентацию с позиций права предельных границ допустимых, требуемых и запрещаемых социально-политических действий;

- фиксирующая функция, призванная при помощи авторитета и силы власти закрепить найденные в социально-политической практике оптимальные формы деятельности индивидов и социальных групп, а также образцы их действий, ориентированные на выполнение властных предписаний;

- контрольно-охранительная функция, вызванная необходимостью отслеживать течение социальных процессов с целью поддержания сложившихся общественных отношений и гибкого, оперативного реагирования на те или иные неблагоприятные изменения в поведении индивидов и их групп путем использования как методов политического убеждения, так и мер принудительного характера - от публичного осуждения до применения государственной силы;

- конфликтно-разрешительная функция, направленная на преодоление противоречий между субъектами политики на базе действующих юридических норм и восстановление социального равновесия на основе баланса интересов противоборствующих сторон, в том числе и интересов государства.

Подсистема политического сознания и политической культуры способствует воспроизводству других системных компонентов и отношений между ними, а также корректировке действия политической системы в зависимости не только от текущей конкретной ситуации, но и от прошлого опыта, который зафиксирован в виде *связанной информации*, существующей, по словам Н.Винера, как “некоторое постоянство организации... в качестве более или менее постоянных изменений структуры или функции” (12). Использование опыта предполагает определенную преемственность в политике, которая может проявляться как в позитивной, так и в негативной форме. В данном отношении

позитивный опыт представляет собой аккумуляцию сведений об оптимальных путях и способах действия политической системы, непосредственно ведущих к поставленной цели; негативный опыт - это опыт нереализованных идей, ошибок и просчетов в выборе целей и средств, в организации деятельности политических институтов.

Коммуникативная подсистема преследует цель упорядочить движение огромного массива циркулирующей в обществе информации, внести определенную направленность в течение разнообразных информационных процессов, имеющих отношение к миру политики. Воспринимая, организуя и контролируя потоки информации, политическая система при помощи данного компонента осуществляет с учетом господствующих идеологических установок целенаправленное взаимодействие с другими социальными подсистемами - экономической и культурно-духовной. И в этом плане среди важнейших задач, на решение которых направлены функции коммуникативной подсистемы, следует выделить, во-первых, выявление информационных массивов и потоков, требуемых для эффективного политического руководства обществом; во-вторых, сбор и обработку данных, требуемых для принятия политических решений и оценки их последствий; в-третьих, хранение информации, организацию ее распределения, а также контроль за информационной деятельностью в обществе, предполагающий, в частности, выявление препятствий для прохождения достоверных или необходимых сведений.

Функциональная специализация компонентов политической системы сочетается с их органическим взаимодействием, что проявляется в причинно-следственной зависимости подсистем друг от друга. Так, низкий уровень правовой оформленности политических отношений снижает стабильность функционирования политических институтов и престиж права в политическом сознании. В то же время слабость властно-управляющих институтов, прежде всего государства, ведет к падению эффективности норм права из-за невозможности обеспечить их принудительное исполнение и защиту. Взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность компонентов следует рассматривать в качестве основного признака целостности политической системы, устойчивость которой во многом определяется характером взаимоотношений между субъектами политики и действенностью “внутрисистемных” механизмов их регулирования.

По отношению к политической системе в целом нормативно-регулятивная и коммуникативная подсистемы, а также подсистема политического сознания и политической культуры выполняют в известном смысле “вспомогательные”, “внутренние” функции, направленные на поддержание “ключевой”, “внешней” функции институциональной подсистемы - совокупности государственных и общественных организаций, институтов господствующих политических сил, осуществляющих управление социальной жизнью в своих интересах. Центральным действующим элементом институциональной подсистемы выступает государство как универсальный политический институт, посредством которого партии, общественные организации и другие субъекты политики реализуют свои программные и тактические цели и задачи. Именно в государстве концентрируется весь комплекс экономических, социально-политических и идеологических интересов наций и народов, социальных групп и отдельных граждан, происходит регулирование основных направлений развития политической жизни.

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВО

Понятие государства

Термин “государство” в зависимости от контекста может употребляться в различных значениях. В широком смысле, характерном для публицистики и обиходной речи, под этим понятием нередко подразумевается “страна, общество, народ, расположенные на определенной территории и представляемые высшим органом власти” (1). Подобное понимание государства как сообщества людей встречается и в политико-правовых документах, например когда идет речь о “государствах - членах ООН”. В более узком, собственном значении *государство* понимается как *центральный институт политической системы, как организация, которая обладает на некоторой территории верховной властью и выполняет функции по управлению обществом*. “Термином “государство”, - отмечает латиноамериканский политолог Л.С.Санистебан, - мы обозначаем особый тип социальных явлений, которые характеризуются следующими чертами: а) отношением власти и подчинения; б) монопольным использованием насилия теми, кто владеет властью; с) наличием юридического порядка; d) относительным постоянством; е) институциональным измерением. Таким образом, государство - это не образование, находящееся над обществом и независимое от него, как пытаются представить авторы некоторых мистификаторских концепций. Конечно, сам термин “государство” в определенной степени способствует субстанциализации этого явления и его рассмотрению как “вещи”, независимой от людей. Однако в действительности государство - не более, чем тип юридически регулируемого социального поведения, существующий в конкретных пространственно-временных условиях. Это сложное социальное явление, отличительной чертой которого является принудительная регуляция поведения людей посредством нормативных правил” (2).

Одним из важнейших признаков государства, отличающим его от других организаций и объединений, возникающих в обществе, выступает *принудительная власть*. По словам М.Вебера, государство “успешно добивается монополии на применение силы в рамках данной территории” (3). Формы государственного принуждения могут быть различными - от ограничения свободы до физического уничтожения человека, причем это принуждение первично и приоритетно по отношению к праву использования принуждения и силы другими органами в пределах данного государства. Для выполнения функции принуждения государство располагает специальными органами - армией, полицией, службой безопасности, судом и прокуратурой, деятельность и использование которых определяются законом. Однако очевидно, что осуществление государством властных полномочий не сводится только лишь к физическому насилию или угрозе его применения. Механизм принуждения

включает в себя различные способы материального, финансового стимулирования, а также средства идеологического и психологического воздействия на граждан.

Наряду с принудительной властью к отличительным признакам государства также относятся *суверенность* и *всеобщность*. Суверенность государства означает, что оно обладает наивысшей и неограниченной властью по отношению к субъектам, действующим в пределах его границ, и другие государства обязаны уважать этот принцип. Политический смысл суверенности можно определить как способность субъектов, действующих от имени государства, обеспечить обществу независимость, самостоятельное существование и развитие. Всеобщность как признак государства показывает, что оно включает в сферу своего воздействия всех людей, находящихся на его территории. В отличие от партийной, производственной или семейной власти, имеющей локальную сферу действия, государство обладает высшей властью, которая выражается в исключительном праве на издание законов и норм, исполнение которых обязательно для всех граждан, организаций и учреждений. Всеобщность выступает, с одной стороны, как механизм деятельности государства и одновременно как создаваемый государством способ регулирования общественных отношений.

Отличительные признаки государства дополняются его атрибутами - *территорией*, *населением* и *государственным аппаратом*. Территория государства определяется границами, разделяющими сферы суверенности отдельных государств и подтверждаемыми, как правило, на формально-договорной основе всеми пограничными государствами. Другой атрибут государства - население, на которое распространяется государственная власть, - определяется гражданством или подданством, принадлежностью лица к тому или иному государству. Принципы гражданства фиксируются как внутренним законодательством каждого государства, так и нормами международного права. Отсутствие гражданства, или апатридизм, трактуется Гагской конвенцией 1933 г. и Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. как аномальное явление, ведущее к конфликтам и правовой незащищенности личности: апатриды, "лица без гражданства" обязаны подчиняться законам страны проживания и не имеют права претендовать на защиту со стороны других государств. Третий атрибут государства, государственный аппарат, представляет собой профессионалов-управленцев, который возникает и начинает развиваться уже на стадии разложения первобытнообщинного строя вследствие отделения публичной власти от общества, ее несовпадением с организацией всего населения.

Существуют две основные точки зрения относительно назначения государства, необходимости и смысла его существования. С классовых позиций, назначение государства состоит в осуществлении господства одного социального класса над другим и регуляции их взаимоотношений. "Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу, - писал Ф.Энгельс, - является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства

становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса” (4). Другой взгляд на государство восходит к традиции Аристотеля, считавшего, что оно существует “для общего блага” (5). При таком понимании предназначение государства видится в необходимости регулирования общественной жизни, поддержания порядка, охраны безопасности и прав граждан, создания условий для их гармоничного развития.

Очевидно, что роль государства значительно шире, чем осуществление и поддержание классового господства. Нет сомнения в том, что наиболее влиятельные социальные группы и организации, выражающие их интересы, имеют максимальные возможности оказывать воздействие на выработку и осуществление государственной политики, реализуя свои интересы. Однако государство служит не всем, а лишь наиболее существенным интересам господствующих групп, учитывая в той или иной степени потребности других социальных образований, всего общества. При этом оно нередко выступает в роли своеобразного института-посредника, который уполномочен представлять и как бы контролировать извне основных участников политического процесса, умерять столкновения социально-политических сил и обеспечивать общественную стабильность, выражая тем самым общий интерес. Данное обстоятельство отражается в представлении об *“относительной самостоятельности государства”*.

Это понятие означает, что интересы, защищаемые государством, и интересы экономических господствующих групп находятся в диалектическом соотношении. Даже тогда, когда государственная власть субъективно стремится быть “незаинтересованной посредницей”, она объективно может подпадать под контроль влиятельных экономических кругов. Связь между государством и контролирующими его общностями проявляется в различной степени и далеко не всегда очевидна, что порождает иллюзию о “нейтральности” государства, в отличие, например, от политических партий. Кроме того, среди причин, способствующих возникновению идеи о “независимости” государственных институтов, следует отметить еще три существенных момента.

Во-первых, государство выполняет определенные функции, в которых заинтересовано все общество. К ним, в частности, относятся: охрана прав и свобод граждан, обеспечение прогресса в хозяйственном развитии, деятельность по социальному благоустройству (строительство автомобильных и железных дорог, развитие системы средств коммуникации и т. д.), оборона от внешней агрессии, а также экономическое, политическое и культурное сотрудничество со странами мирового сообщества. Во-вторых, государство вынуждено умерять конфликты между отдельными слоями населения, тем более если это представляет угрозу для его собственного существования. И, наконец, в-третьих, на функционировании государства довольно ощутимо отражается действие объективных организационных законов внутри управленческих структур. Подобно любой однажды созданной организации, государственный аппарат начинает жить собственной жизнью, подчас отдаляясь от поставленных перед ним целей, и превращается в самостоятельный субъект социально-

политических отношений со своими специфическими интересами и потребностями. Главной из них выступает сохранение стабильности самой организации и положения людей, связанных с ней совместной деятельностью. Однако при этом чиновники стремятся скорее “переделать” внешние условия, чем самих себя и свою организацию. В данном отношении, по-видимому, следует согласиться с Н.Винером в том, что “та система, которая больше всех других должна способствовать общественному гомеостазу, попадает прямо в руки тех, кто больше всего заинтересован в игре за власть и деньги, в игре, которая... является одним из основных антигомеостатических факторов в обществе” (6).

Относительная самостоятельность государства в отдельных социально-исторических ситуациях может носить чрезвычайный характер. Во-первых, она возникает, когда достигается такое равновесие политических сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к основным социальным группам данного общества. Вследствие этого равновесия прямые формы господства определенных социальных групп уступают место скрытым, неустойчивым способам властвования и управления. Во-вторых, предпосылкой возникновения относительной самостоятельности государства является отсутствие развитой социальной структуры общества, в результате которого ни одна из групп не может добиться доминирующего положения, а государство контролируется тем или иным их союзом.

Итак, относительная самостоятельность любого государства может проявляться в его известной автономности как от интересов экономически господствующих групп, так и от соотношения социально-политических сил, определенного несовпадения их целей в том или ином обществе. Историческая практика свидетельствует, что в условиях кризисов общественных институтов, ослабления безраздельного господства определенных социальных слоев и групп, а также усиления политической конфронтации деятельность государства “сдвигается” в сторону обеспечения функций порядка и целостности общества. Для этого оно в определенной степени “дистанцируется” от борьбы социально-политических сил, как бы ставит себя над ними и стремится занять политически нейтральное положение, что наиболее отчетливо проявляется в динамичные переходные периоды расширения сферы публичной политической жизни и сопровождается, к примеру, провозглашением “деидеологизации” государственных структур. При этом центром решения социально-политических проблем становится парламент, где доминирующее положение, как правило, принадлежит массовым партиям. Автономия государства выражается и в том, что оно предстает как символ единства нации и целостности общества, движущегося через борьбу социально-политических сил в поисках оптимальных путей общественного прогресса.

Наряду с подобным организационным стандартом государства известна и другая, противоположная ему модель, которая характеризуется жесткой связанностью экономически господствующих социальных групп и органов государственной власти. Историческое движение государства реализуется в диапазоне между этими двумя полюсами, однако даже в условиях чрезвычайной

относительности самостоятельности его автономия все же ограничена, поскольку политика - это непрерывная борьба за государство как орудие власти, за контроль над ним, за право официально принуждать. Переход политического руководства обществом от одних социальных сил к другим фиксирует определенную историческую логику: через победу в борьбе альтернатив развития они получают от общества легитимированное право властного действия ради достижения своих целей. Но коль скоро в обществе, преобразуемом в соответствии с этими целями, неизбежно возникают новые альтернативы развития, то политическое лидерство господствующих групп начинает оспариваться. Сами же эти группы, являясь меньшинством общества, могут удержать господство, умножить свои силы и уравновесить себя с обществом лишь через государство.

Степень автономизации государства от безраздельного руководства им со стороны экономически господствующих групп, его дистанцирования от общества зависит от соотношения социальных сил. В любом случае связь этих общностей с государством не прерывается, хотя в исторической перспективе она становится более опосредованной, а контроль за функционированием государственной организации - более гибким. Следовательно, представления о государстве как о некоей структуре, полностью независимой от господствующих социальных групп и стоящих вне политики, неисторичны. Они не учитывают особенностей и своеобразия социально-исторической связи "общество - большие социальные группы - государство".

Итак, государство является сложным социальным образованием. С одной стороны, оно выступает как особый аппарат управления обществом; с другой - принимает облик ассоциации, равномасштабной обществу и интегрируемой публично-властными отношениями, институтами и нормами, которая размещается на определенной территории и охватывает своей властью всех членов данного общества. Государство концентрирует в себе максимум средств, необходимых для реализации интересов экономически господствующих социальных групп. Осуществляя властные функции, оно создает и поддерживает правовые, идеологические, этические, научные и иные системы, призванные обосновывать и оправдывать эти интересы. В свою очередь, динамика государственных институтов, их эволюция в значительной степени обуславливаются изменением и спецификой социально-политических и экономических отношений, особенностями цивилизационного развития общества, влиянием внешнеполитических факторов.

Типология государств

Многовековой опыт развития государственности у различных народов мира лежит в основе традиционной классификации государств в зависимости от утвердившихся форм правления и государственного устройства. *Форма правления* выступает внешним проявлением содержания государства, определяя порядок образования, структуру и правовой режим высших органов власти. В

политической истории человечества выделяются два основных типа - монархия и республика.

В *монархии* верховная государственная власть номинально принадлежит одному лицу и переходит по наследству от одного представителя монархической династии к другому в соответствии с системой престолонаследования, закрепленной конституцией, конституционным актом или установившейся в данном государстве традиции, обычаю. Из мировой практики известны три системы престолонаследования: *салическая*, которая сводится к наследованию престола только по мужской линии и полностью исключает женщин из круга престолонаследников (Швеция); *кастильская*, не исключаящая женщин из числа престолонаследников, но отдающая предпочтение мужчинам, когда младший брат исключает старшую сестру (Великобритания); *австрийская*, дающая преимущество мужчинам и мужским линиям во всех степенях родства и лишь при полном отсутствии мужского потомства и всех мужских линий передающая престол женщине (такая система была введена в России в 1797 г.). В современных арабских монархиях престолонаследником становится старший сын царствующего монарха, однако этот принцип иногда нарушается.

Различают следующие разновидности монархической формы правления: *абсолютную монархию (самодержавие)*, где вся полнота политической власти принадлежит монарху, и *конституционную монархию*, когда полномочия главы государства ограничены конституцией или конституционными актами. Последняя разновидность представлена *дуалистической монархией*, в которой монарх обладает всей полнотой исполнительной власти и частично осуществляет законодательные функции, а также *парламентской монархией*, где монарх номинально считается главой государства, однако фактически выполняет только представительские функции и лишь отчасти - исполнительные, назначая, например, главу правительства и членов кабинета министров в соответствии с предложениями лидера фракции парламентского большинства.

На протяжении тысячелетий монархическая форма правления была преобладающей. Сегодня она в том или ином виде сохраняется в 44 государствах мира, в том числе абсолютная монархия - в Саудовской Аравии, Омане, Катаре и Объединенных Арабских Эмиратах, дуалистическая монархия - в Иордании, Кувейте и Марокко. Остальные монархии, включая 11 европейских (Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция), - парламентские. Специфическими чертами обладает монархическая форма правления в странах, которые входят как самоуправляемые доминионы в Содружество Наций, где главой государства номинально является британский монарх (Канада, Австралийский Союз, Ямайка, Новая Зеландия и др.). В Малайзийской Федерации в соответствии с Конституцией 1957 г. установлена избирательная монархия: главу государства сроком на пять лет избирает из своего состава в порядке очередности совет правителей девяти входящих в федерацию монархий.

Второй основной формой правления является *республика*. В ней все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональным представительным учреждением. На современном этапе

республиканское правление выступает в качестве преобладающего способа организации государственной власти для большинства народов мира. Из практики государственного строительства известны три разновидности этой формы правления: парламентарная, президентская и смешанная.

Парламентарная республика строится по принципу верховенства парламента как высшего представительного органа государства, избираемого населением. Правительство в республике такого типа несет ответственность перед парламентом и формируется парламентским путем из числа представителей партии, победившей на выборах, или же на коалиционной основе. В этом случае оно остается у власти до тех пор, пока располагает поддержкой большинства депутатов. Ключевой политической фигурой в парламентарной республике становится руководитель правительства - премьер-министр или канцлер. Полномочия президента как номинального главы государства, избираемого парламентом, коллегией выборщиков либо непосредственным голосованием граждан, в основном сводятся к представительским, церемониальным функциям, напоминающим функции короля в парламентарной монархии. Любые важные политические действия президента, включая роспуск парламента и назначение досрочных выборов, могут быть осуществлены только с согласия правительства. Парламентарными республиками сегодня являются Италия, ФРГ, Швейцария, Индия и некоторые другие государства.

Президентская республика характеризуется соединением в лице президента, избираемого внепарламентским путем, функций главы государства и главы правительства на фоне жесткого разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, взаимодействующих на основе системы сдержек и противовесов. Президент, у которого отсутствуют полномочия на роспуск парламента, но есть право отлагательного вето на его решения, самостоятельно (иногда - с одобрения верхней палаты представительного органа) назначает членов кабинета министров. В свою очередь, парламента не вправе выражать недоверие как правительству в целом, так и отдельным министрам, однако способен ограничивать действия президента и его кабинета с помощью принятия законов и через утверждение бюджета, а также преодолевать президентское вето квалифицированным большинством голосов в ходе повторного голосования. Лишь в исключительных случаях, связанных с серьезными антиконституционными действиями главы государства, парламента может досрочно отстранить президента от власти при помощи довольно сложной процедуры импичмента. Классический пример президентской республики - США. В некоторых странах Азии, Африки и Латинской Америки с авторитарными традициями эта форма правления принимает вид "суперпрезидентской", или "ультрапрезидентской", когда вся реальная власть концентрируется в руках президента, который фактически превращается в диктатора, выходит из-под контроля парламента, нередко присваивая себе право роспуска представительного органа, а в таких государствах, как Заир и Малави, даже объявляется пожизненным главой государства.

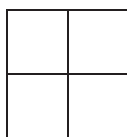
Республика смешанного типа стремится сочетать сильную президентскую власть с эффективным механизмом парламентского контроля за деятельностью правительства. Примером такой формы правления сегодня выступает Франция, где по Конституции 1958 г. центральной фигурой в системе высших органов государственной власти стал президент, избираемый путем всеобщих прямых выборов и наделенный широкими полномочиями, включая право роспуска Национального собрания - нижней палаты парламента. Глава правительства назначается президентом без формального участия представительного органа власти, но с учетом расстановки в нем политических сил. При этом Национальное собрание имеет право выразить кабинету министров недоверие, а также получает возможность контролировать его деятельность через ежегодное утверждение бюджета. Сочетание в различной степени признаков президентской и парламентской республики свойственно также Австрии, Болгарии, Польше, Португалии, Финляндии и ряду других государств.

Наряду с формой правления важной характеристикой государства выступает *форма государственного устройства*, которая раскрывает способы его административно-территориального строения, особенности взаимодействия центральных, региональных и местных органов власти. Обычно выделяют *унитарную* и *федеративную* формы государственного устройства, а также *конфедерацию государств*, различие между которыми наглядно проиллюстрировал американский политолог Д.Найс (рис.3) (7).

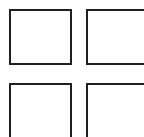
Унитарное государство представляет собой политически однородную организацию, обладающую следующими признаками: единой конституцией, нормы которой принимаются на всей территории государства; единой системой высших органов государственной власти, функциональная, предметная и территориальная компетенция которых, а также подчиненной им центральной администрации ни юридически, ни фактически не ограничена полномочиями каких-либо региональных органов; единым гражданством; единой системой права; единой судебной системой. Унитарная форма получила распространение прежде всего в мононациональных государствах, например во Франции, Швеции, Норвегии, Финляндии, Греции, Португалии, Японии, а также в большинстве государств Африки и Латинской Америки.

Унитарное государство

Федеративное государство

Конфедерация государств

Рис. 3

Федеративное государство выступает как союз относительно юридически самостоятельных государственных образований: республик, штатов, земель, кантонов и др., обычно называемых *субъектами федерации*, которые не обладают полным суверенитетом, лишены права самостоятельного участия в международных соглашениях, но, тем не менее, наделяются учредительной властью, что позволяет им иметь собственные конституции, не противоречащие или полностью соответствующие основному общегосударственному закону. Данная форма предполагает, как минимум, двухступенчатую структуру государственного механизма, включающую органы власти и управления как на уровне всей федерации, так и на уровне ее субъектов. При этом целостность федеративного государства обеспечивается приоритетом общегосударственных законов и решений центральных властей по отношению к законодательным актам и решениям органов власти субъектов федерации, принимаемым в пределах установленной для них компетенции. Государства такого типа нередко обладают институтом двойного гражданства, когда каждый гражданин является одновременно гражданином федерации и соответствующего государственного образования, входящего в ее состав, а также предоставляют субъектам федерации право иметь свою судебную систему. В современном мире федеративная форма государственного устройства существует, в частности, в США, Канаде, Мексике, ФРГ, Индии, а также в России, насчитывающей в своем составе 89 субъектов федерации: 21 республику, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения - Москву и Санкт-Петербург, 1 автономную область и 10 автономных округов. (Подробные сведения о федеративном устройстве Российской Федерации приведены в приложении 1.)

Конфедерация представляет собой союз независимых государств, которые объединяются на основании договора о координации действий по ограниченному кругу вопросов, чаще всего в области обороны, внешней политики, единой системы почтовой связи и таможенных тарифов, но при этом полностью сохраняют свой суверенитет, членство в ООН и других международных организациях. Органы конфедерации обычно не имеют прямой власти по отношению к образующим ее государствам и в большинстве случаев принимают свои решения на основе консенсуса между заинтересованными сторонами, причем фактически эти решения вступают в силу лишь после их ратификации органами власти соответствующих государств. Единой правовой, а также налоговой системой конфедерация, как правило, не обладает, однако может создавать единое экономическое пространство, вводить единую валюту и институт единого гражданства. Практика показывает, что эта форма государственного объединения неустойчива и либо распадается, как это произошло, например, с конфедерацией Сенегала и Гамбии, существовавшей с 1981 по 1989 г., либо эволюционирует в сторону федерации. Так, федеративному государственному устройству предшествовали конфедерации в Нидерландах (1579-1595), США (1776-1787), Германии (1815-1867) и некоторых других странах. Длительное время конфедеративный союз существовал только в Швейцарии (1291-1798 и 1815-1848), и сегодня сохраняющей свое традиционное официальное название Швейцарской Конфедерации, несмотря на фактически

установившийся федерализм. В современном мире определенными чертами конфедеративных образований обладают Содружество Независимых Государств, которое объединяет 12 республик, прежде входивших в состав СССР, но пока что не имеет четкой правовой конфигурации, а также Европейский союз, созданный на базе Европейского экономического сообщества в соответствии с Маастрихтским договором, подписанным 7 февраля 1992 г.

Следует отметить, что формы правления и государственного устройства преимущественно характеризуют особенности формирования, структуру и механизм взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти. Однако не менее важную роль в нормальном функционировании государства играет и независимая судебная власть, призванная контролировать соблюдение конституции и законов всеми государственными и общественными организациями, а также гражданами, разрешать возникающие между ними споры и тем самым способствовать обеспечению социальной стабильности. Преобладающая в индустриально развитых странах доктрина тройственного разделения властей, согласно которой законодательная, исполнительная и судебная ветви власти должны взаимно дополнять, сдерживать и контролировать друг друга на основе принципа верховенства права получила воплощение в концепции правового государства.

Современные представления о правовом и социальном государстве, соотношении государства и гражданского общества

Правовое государство в известном смысле представляет собой “идеальный тип” государственности эпохи индустриальной цивилизации. С представлениями о нем связано “стремление оградить человека от государственного террора, насилия над совестью, мелочной опеки со стороны органов власти, гарантировать индивидуальную свободу и основополагающие права личности” (8). Строго говоря, “неправовых” государств не бывает, ибо в любом государстве существуют определенные законы. Другой вопрос - о степени развития системы права, его роли в демократизации общества, уровне политической и правовой культуры населения страны.

В современной политической науке под *правовым государством* принято понимать тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система и эффективная судебная власть, вместе с реальным разделением властей, их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти (9). Решение ключевой проблемы - взаимоотношения между личностью и властью - предполагает конституционное закрепление правового равенства всех граждан и приоритета прав человека, которые не могут быть нарушены законами государства и его действиями. При этом единственными ограничителями свободы индивида выступают свобода и права других людей, охраняемые государством. Механизм государственного регулирования гражданских отношений отличается приоритетом метода запрета

над методом дозволения. Фактически это означает, что в правовом государстве по отношению к гражданам действует принцип “Разрешено все то, что не запрещено законом”. Метод дозволения применяется здесь лишь по отношению к самому государству, которое обязано действовать в пределах дозволенного - формально зафиксированных полномочий.

С точки зрения системной определенности признаков, или их целостного единства, правовое государство:

- 1) основано на верховенстве права;
- 2) предполагает неуклонное исполнение и соблюдение законов всеми гражданами, должностными лицами, государственными и общественными организациями;
- 3) предусматривает взаимную ответственность гражданина и государства в рамках действующего законодательства;
- 4) базируется на политическом, идеологическом и экономическом плюрализме, что закреплено и гарантировано нормативно-правовыми актами государства;
- 5) обеспечивает права и свободы граждан.

Кроме того, правовое государство существенно отличается от “обычного” устойчивостью правовых норм и законов.

Становление правового государства следует рассматривать как исторически длительный процесс. Отдельные черты этой концептуальной модели уже реализованы в индустриально развитых странах, другие находятся в стадии воплощения, третьи - еще только разрабатываются и конкретизируются. При этом усиление и развитие правовых начал в деятельности любого государства вовсе не означает утраты его своеобразия. Правовое государство может иметь как унитарную, так и федеративную форму территориального устройства, а по форме правления быть как республикой парламентарного, президентского или смешанного типа, так и парламентской монархией.

Наряду с концепцией правового государства, ставящей своей целью защитить индивидуальные права и свободы личности, во второй половине XX в. широко распространились представления о *социальном государстве*. В политической теории это понятие употребляется для обозначения государства современного демократического типа, способного в условиях относительно стабильной и развитой экономики осуществлять действительную социальную политику: заботиться о трудоустройстве населения, создавать системы здравоохранения и социального обеспечения, поддерживать “слабые”, малоимущие слои. По сравнению с “чисто правовым” социальное государство расширяет свои обязанности от обеспечения прав и свобод личности, гарантий внутреннего порядка и внешней безопасности до ответственности за благосостояние граждан. При этом, однако, предполагается, что неизбежное государственное вмешательство в вопросы распределения общественного богатства стремится не подрывать такие основы рыночного хозяйства, как частная собственность, конкуренция, предприимчивость, индивидуальная ответственность и т.п., не порождать массовое социальное иждивенчество. Элементы “социальной государственности” сегодня можно наблюдать в Швеции

и ряде других индустриально развитых стран, где правящие коалиции возглавляются или находятся под заметным влиянием социал-демократических и социалистических партий.

В обозримой перспективе государство как социально-политический институт, несомненно, сохранится и будет развиваться. Высшим пределом его совершенствования, по-видимому, явится постепенный переход к общественному самоуправлению в условиях развитой правовой и общей культуры *гражданского общества* - сложного и многофакторного явления человеческого бытия, которое выступает как продукт длительного исторического развития и начинает формироваться с разделением общества на государственную и негосударственную сферы деятельности. Важнейший этап эволюции гражданского общества в Европе приходится на XVI - XVII вв. - период ломки жестких рамок феодально-сословных связей, возникновения основ правовой государственности и превращения человека из подданного в гражданина, обладающего равными юридическими правами со всеми другими гражданами и обретающего экономическую самостоятельность на базе общественного разделения труда, товарного производства и отношений собственности, свойственных раннему капитализму.

Иногда гражданское общество характеризуют как систему внегосударственных или внеполитических отношений между людьми. Данная точка зрения представляется упрощенной и неточной, поскольку она не учитывает взаимовлияния государства и общества, их сложного, противоречивого, диалектического единства и в результате как бы “выводит” из рассмотрения общественно-политические организации. Большинство политологов и социологов придерживаются широкого толкования этого понятия, справедливо полагая, что оно также включает социально-политические отношения и - в качестве их элемента - политические группы. Таким образом, гражданское общество представляет собой систему экономических, социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и других общественных отношений, которые, определяя государственную политику, выражают волю граждан общества. В рамках этой системы функционируют различные общественные организации, движения, политические партии (кроме правящей), религиозные организации, экономические организации и объединения и, наконец, сам человек как личность со своими семейными, профессиональными, досуговыми и другими разнообразными потребностями и интересами.

Теоретическая постановка вопроса о гражданском обществе содержится уже в трудах Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.Л.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо и других мыслителей XVI - XVIII вв. в связи с теориями общественного договора и народного суверенитета. Так, немецкий философ и государственный деятель В. фон Гумбольдт (1767-1835) выделяет три основных разграничения между гражданским обществом и государством. Это, во-первых, система национальных, общественных учреждений, формируемых “снизу” самими индивидами, и система государственных институтов; во-вторых, “естественное и общее право” и позитивное право, издаваемое государством; в-третьих,

“человек” и “гражданин”. При этом Гумбольдт пришел к выводу, что “государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека” (10).

Г.В.Ф.Гегель подразумевал под гражданским обществом относительно независимую от государства совокупность отдельных индивидов, классов, групп и институтов, взаимосвязь которых регулируется гражданским правом. Он показал, что гражданское общество сформировалось в результате исторической трансформации всей общественной жизни, длительного диалектического движения от семьи к государству (11). Социум, образовавшийся в результате этого развития, включает отношения частной собственности, рыночную экономику, социальные группы, а также институты, обеспечивающие жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав. Гегель признавал примат государства над гражданским обществом: в представлениях философа государство как более высокоорганизованная органическая целостность выступает своего рода гарантом действительной свободы гражданского общества и представляет общество в его единстве.

К.Маркс полагал, что государство, внешне как бы охватывая гражданское общество в целом, на самом деле служит интересам господствующего класса собственников. Именно из гражданского общества, из его структур, с точки зрения Маркса, и вышло буржуазное государство. Новый общественный характер экономических отношений, установившихся в результате перехода от феодализма к капитализму, создал иную основу для гражданских отношений, которые оказали существенное влияние на взаимосвязь общества и государства. “Что же такое общество, какова бы ни была его форма? - писал К.Маркс в письме П.В.Анненкову. - Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена [commerce] и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, - словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества” (12).

Интересен подход к данной проблеме известного итальянского социолога А.Грамуши, который выделял в современном ему обществе первой трети XX в. три составные части: “экономическое общество” (экономическая основа господства буржуазии - ее владение средствами производства и потребления), “гражданское общество” (семья, профессиональные ассоциации, частные клубы и организации) и “политическое общество” (государство). По отношению к “экономическому обществу” два других компонента выступают в роли “надстроечных”. “Гражданскому обществу” как совокупности организмов, прямо не включенных в механизм государственной власти и обычно называемых “частными” (профессиональные, культурные, религиозные, просветительные, благотворительные, а также общественно-политические организации),

соответствует функция “гегемонии”, которую доминирующая группа осуществляет во всем обществе, тогда как “политическому обществу” - функция “прямого господства”, или командования, которая выражается в деятельности государства, “юридического” правительства. В своей концепции А.Грамши располагал “гражданское общество” между “экономическим” и “политическим”, тесно связывая его как с экономическими структурами, так и с государством, где открытая классовая борьба получает свое разрешение, принимая политические и правовые (институциональные) формы господства. При этом он отмечал, что “на Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и обществом были упорядоченные отношения, и если государство начало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества” (13).

Исходя из идей А.Грамши, в “архитектуре” современного гражданского общества можно выделить не только множество горизонтальных связей, но и несколько их уровней, или “слоев”. Первый уровень, “фундамент” гражданского общества составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности, что при соблюдении интересов личности и общества в целом создает необходимые предпосылки для преодоления существующего отчуждения человека от средств производства. Однако эти предпосылки могут быть реализованы в полной мере только тогда, когда все члены гражданского общества обладают конкретной собственностью или правом на ее использование, а также имеют возможность распоряжаться произведенным ими общественным продуктом по своему усмотрению. Важно иметь в виду, что владение собственностью может быть как индивидуальным, так и коллективным, причем в любой сфере деятельности (промышленное или сельскохозяйственное производство, торговля, кредит, аренда и эксплуатация недвижимости и т.д.), но при условии, что каждый участник коллективной собственности располагает реальным правом на участие в управлении делами предприятия, организованного на подобных началах. Следующий уровень гражданского общества - это социокультурные отношения, включающие семейно-родственные, этнические, религиозные и другие устойчивые связи, чье многообразие отражает “неполитические” интересы различных социальных слоев и групп, а также их представителей. И, наконец, “верхний слой” составляют отношения, связанные с индивидуальным выбором, политическими и культурными предпочтениями, ценностными ориентациями. Именно здесь развивается ассоциативная, или, как ее называют, “публичная сфера” (в отличие от “приватной”), охватывающая деятельность массовых движений, партий, групп интересов и других социально активных организаций, которые обеспечивают культурно-идеологический плюрализм, свободное волеизъявление граждан и в тесном соприкосновении с государственными институтами способствуют развитию тенденции к постепенной децентрализации власти государства, ее частичной передаче органам самоуправления и расширению участия гражданского общества в руководстве различными сферами общественной жизни.

ГЛАВА 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Понятие и сущность политической партии

Неотъемлемой чертой современной политической жизни выступает деятельность различных организаций, объединяющих людей по идейным установкам, социально-экономическим, национально-религиозным и иным интересам. Эти организации отражают сложную, во многом противоречивую структуру гражданского общества, многообразие потребностей индивидов, несовпадение их ценностных ориентаций, идеалов и убеждений. Особое место среди таких объединений граждан принадлежит политическим партиям, которые на сегодняшний день являются главным инструментом взаимосвязи между государством и гражданским обществом.

Политические партии в их нынешнем виде - относительно молодой институт публичной власти, история которого насчитывает всего лишь около трех столетий. Тем не менее уже в античности, задолго до формирования основ современной политической системы, термин "партия" употреблялся либо для обозначения группы лиц, отстаивавших интересы определенной части населения, либо в качестве названия сторонников того или иного политического деятеля. Первая трактовка этого понятия встречается в трудах Аристотеля, когда философ говорит о партиях жителей горной, равнинной и прибрежной частей афинского полиса, вторая характерна для источников Древнего Рима, где упоминаются, например, партии Цезаря, Суллы и т. п. Подобные группировки, боровшиеся за власть или, по меньшей мере, за влияние на нее, существовали и в средневековье, однако, как и в античный период, они не имели организационной оформленности, были неустойчивы и в силу своей немногочисленности носили сугубо "элитарный" характер. Возникновение первых политических партий в современном понимании этого слова приходится на конец XVIII - XIX вв. - период буржуазных революций и утверждения парламентаризма. Принцип выборности органов власти породил открытое, легитимное соперничество различных групп, которые со временем превращались в устойчивые объединения граждан, действующие в массовой среде и преследующие цель провести как можно больше своих представителей на ключевые государственные посты.

Процесс становления партий принято условно подразделять на три этапа: вначале - появление аристократических группировок (котерий), затем - возникновение политических клубов и впоследствии - формирование на их основе массовых партий (1). Все эти стадии последовательно прошли две старейшие парламентские партии Великобритании - либеральная и консервативная. В большинстве случаев по данной схеме развивались и партии, создававшиеся в странах Западной Европы на основе тех или иных идеологических принципов в условиях уже сложившихся парламентских систем. К этой группе относятся большинство социалистических партий, часть

христианских, а также появившиеся в последней четверти нашего столетия партии “зеленых”. Первоначально они представляли собой кружки, клубы единомышленников, исповедующих какие-либо идеологические концепции или доктрины, и не ставили в центр своей деятельности цель приобщения к власти путем непосредственного участия в избирательных кампаниях. Включение таких партий в систему парламентаризма произошло позднее, когда у них возникла потребность в проведении собственной государственной политики.

В западной политической науке партии обычно определяются через ту роль, которую они играют в избирательном процессе. По словам известного немецкого политолога К. фон Бейме, “партии - это общественные организации, конкурирующие между собой на выборах во имя достижения власти”(2). Однако характеристика современных партий только как “машин для выборов” справедлива лишь до известной степени. Несомненно, деятельность любой партии ориентирована на государственные институты, осуществляющие политическую власть в обществе, и ее важнейшими задачами становятся достижение максимально возможного представительства в законодательных органах, получение права на формирование исполнительных, правительственных структур. Но, в зависимости от своей идеологической платформы или сложившейся обстановки, партия может добиваться решения данных задач как парламентскими методами, соблюдая принятые в обществе правила политической борьбы, так и прибегая к насилию. Поэтому более точным представляется развернутое определение, предложенное Л.С.Санистебаном: “Партии - это стабильные иерархические организации, состоящие из обладающих одинаковыми политическими убеждениями лиц, которые совместно работают над достижением своих целей, имеющих идеальный (модель общества) или материальный (разного рода личные выгоды) характер. Основные цели партий так или иначе связаны с осуществлением власти в политических системах. Деятельность партий направлена на завоевание высшей власти в политических системах, на участие в ее осуществлении, а в некоторых случаях - на ее свержение. На основе общих политических идей их членов разрабатываются программы партий, в которых определяются задачи на ближайшую, среднюю и долгосрочную перспективу” (3).

Главным признаком, отличающим партии от других общественных объединений, является четко выраженная ориентация на борьбу за завоевание, удержание, осуществление и использование политической власти. Профсоюзы, молодежные, женские, антивоенные, национальные, экологические и другие организации, которые создаются для выражения и защиты интересов определенных социальных слоев и групп, как правило, решают стоящие перед ними задачи, выступая в роли групп давления на государственные структуры. При этом, конечно, не исключается возможность формирования на их базе новых политических партий: в ряде западноевропейских стран на основе экологических движений сложились влиятельные партии “зеленых”; в Польше профсоюз “Солидарность” фактически преобразовался в партию, находившуюся у власти в 1990-1993 гг.; народные фронты в Эстонии, Латвии и Литве положили начало партиям радикально-националистической ориентации.

В отличие от общественно-политических движений, стремящихся в последние годы оказывать не только опосредованное, но и прямое воздействие на власть путем активного участия в избирательных кампаниях, партии обладают достаточно строгой иерархической структурой, определяющей и опосредующей характер внутривнутрипартийных отношений. В этой структуре могут быть выделены следующие элементы (4):

- 1) высший лидер и штаб, которым принадлежит руководящая роль;
- 2) стабильный бюрократический аппарат, выполняющий указания руководителей партии;
- 3) активные члены, участвующие в партийной деятельности, не входя в бюрократию;
- 4) пассивные члены, примыкающие к партии и лишь в незначительной степени оказывающие влияние на ее жизнь.

Движения, напротив, структурированы более слабо: в них отсутствует какая-либо иерархичность отношений “руководства - подчинения”, присущая по крайней мере первым трем элементам внутривнутрипартийной организации. В состав движения могут входить несколько партий или их блок с примыкающими к ним профсоюзам, молодежными, женскими и иными общественными объединениями, причем каждая организация в известной степени сохраняет свою независимость и самостоятельность, что, как правило, предопределяет консенсусно-договорной характер принимаемых в рамках движения совместных решений. Кроме того, движения нередко создаются лишь на ограниченное время, например, на предвыборную кампанию, или же из тактических соображений, чтобы решить определенную политическую задачу, тогда как партия обычно представляет собой институт долговременного действия, период существования которого не ограничивается сроком деятельности его нынешних руководителей.

Типология политических партий

Различия в организационной структуре, условиях приобретения и особенностях партийного членства, во многом зависящие от места и роли партии в обществе, характера ее связей с политической и социальной средой, лежат в основе широко распространенного в западной политологии деления современных партий на *кадровые* и *массовые* - классификации, разработанной в 1950-е годы видным французским социологом М.Дюверже. *Кадровые партии* отличаются преимущественной ориентацией на проведение предвыборных кампаний, невысокой численностью, достаточно свободным членством и относительной автономией своих базовых структурных организаций - комитетов, создаваемых по территориальному принципу из числа постоянных активистов, работающих, как правило, на профессиональной основе. “Кадровые партии, деятельность которых нацелена прежде всего на выборы, - отмечал Р.-Ж. Шварценберг, - ориентированы не на то, чтобы иметь как можно больше членов, а на то, чтобы объединить “знать”, то есть представителей социальных элит. Партии стремятся привлечь их, так как они пользуются авторитетом

благодаря своему влиянию на избирателей или же имеют состояние, помогающее покрыть расходы на избирательные кампании. Качеству отдается предпочтение перед количеством вступивших” (5). Типичными примерами таких организаций являются две ведущие партии США - демократическая и республиканская.

Массовые партии возникли в Европе в период распространения всеобщего избирательного права. Как правило, они объединяют в своих рядах до нескольких сотен тысяч человек на основе фиксированного членства, обладают достаточно жесткой структурой и характеризуются строгой внутренней дисциплиной, которая подразумевает выполнение решений вышестоящих органов, съездов и конференций не только нижестоящими партийными организациями и рядовыми членами, но также и парламентариями, избранными от имени партии и при ее поддержке. Первыми на таких принципах еще в конце прошлого века стали основываться рабочие, социал-демократические и социалистические партии. Впоследствии подобная организационная структура с усилением акцента на централизм в руководстве и подчинение меньшинства большинству стала использоваться коммунистическими партиями, а в более “мягком” виде - некоторыми буржуазными и появившимися несколько десятилетий назад менее идеологизированными и не столь многочисленными “электорально-массовыми” или “избирательными” партиями, которые, отказываясь от притязаний на интеллектуальное и моральное командование массами, поворачиваются лицом к избирателям, стремясь поменять “работу вглубь” на обращение к более широкой аудитории и непосредственный успех на выборах. Чтобы завоевать максимум голосов во всех социально-профессиональных группах, такая “всеядная” партия интенсифицирует и разнообразит свои отношения с группами интересов, образующих мощные группировки избирателей.

Существуют и другие подходы к типологии политических партий. Так, *по характеру участия в осуществлении государственной власти* различают *правящие* и *оппозиционные* партии; последние в зависимости от их места в политической системе подразделяются на *легальные* и *нелегальные*. С другой стороны, *по способу связи с парламентской фракцией* обычно выделяются “*жесткие*” и “*гибкие*” партии. В первом случае при принятии важных политических решений депутаты должны голосовать в строгом соответствии с позицией, выработанной партийным руководством или съездом, как это принято, например, в лейбористской и консервативной партиях Великобритании. Напротив, “гибкость”, свойственная, в частности, обоим ведущим партиям США, означает, что конгрессмены или сенаторы воспринимают точку зрения руководящих партийных органов только как “рекомендацию” и голосуют более свободно. В результате между президентом и членами конгресса от той же партии могут возникать острые противоречия.

В *марксистской литературе* типология политических партий основывается на *классовом* принципе. Данная традиция исходит из реалий XIX в. и достаточно верно отражает существовавшее в тот период разделение общества на классы собственников и наемных работников. Действительно, развернувшийся во

второй половине прошлого столетия процесс объединения рабочих в борьбе за политические права привел к формированию пролетарских партий именно на классовой основе. Однако сегодня многие отечественные и зарубежные исследователи справедливо подчеркивают, что партии по своей политической структуре не отличаются так резко, как классы в экономической жизни общества. В этом нетрудно убедиться на примере исторического опыта рабочего движения. С одной стороны, устремления класса наемных работников осознали раньше не его непосредственные представители, а выходцы из других социальных слоев и групп, более образованные, но уже порвавшие связь со средой происхождения, которые в большинстве случаев становились организаторами и вождями пролетарских партий. С другой стороны, класс вследствие своей неоднородности может иметь несколько партий, зачастую вступающих между собой в политическую борьбу, как это произошло в случае с коммунистическими и социал-демократическими партиями. Кроме того, с утверждением всеобщего избирательного права программы и заявления партий, претендующих на парламентское представительство, обычно составляются с учетом интересов довольно широких слоев населения, а не только какой-либо одной социальной группы. При этом нередко происходит и определенная эволюция идеологических доктрин, на которые партии опираются в своей практической деятельности.

Идейно-политическая ориентация партий является основой их условной классификации в системе координат “*левые - правые*”. Эти понятия возникли в эпоху Великой французской революции: 11 сентября 1789 г. депутаты Учредительного (конституционного) собрания разместились в зале заседаний так, что сторонники восстановления королевской власти оказались справа, а революционеры-республиканцы - слева от председательствующего. Впоследствии система понятий “*левые - правые*” наполнилась иным содержанием: “*Левыми в мировой политологии стали считать тех, кто критикует утвердившийся капиталистический строй, выступает за политические перемены, социализацию производства, защищает интересы трудящихся; правыми - тех, кто отстаивает принципы частной собственности и буржуазную государственность*” (6). Наряду с этой общепринятой градацией *по мере нарастания стратегического и тактического радикализма* можно также выделить “*центристов*”, “*умеренных*” и “*радикалов*”, причем как “*слева*”, так и “*справа*” от условного “*центра*”, куда по традиции принято “*помещать*” приверженцев срединной политики допустимых компромиссов, колеблющихся в зависимости от ситуации то в одну, то в другую сторону. Полученный спектр политических течений удобно проиллюстрировать двухмерной схемой (рис. 4).

В нижней части рисунка на небольшом удалении от вертикальной оси находятся прагматики, которые склонны считаться с неизбежным консерватизмом основной массы населения, связанным с психологической перестройкой и неспешной адаптацией к любого рода реформам. Социал-демократы, представляющие “*левый центр*”, отрицают революционные методы политической борьбы и придерживаются идеи постепенной эволюции капиталистического общества в направлении социализма. Признавая

“буржуазный” политический плюрализм и являясь во многих странах влиятельными парламентскими партиями, нередко входящими в состав правящих коалиций, современные социал-демократы делают акцент на смешанной экономике с элементами государственного регулирования, выступают за расширение прав трудящихся в области принятия решений на уровне предприятий, за самоуправление трудовых коллективов, за участие профсоюзов в разработке программ национальной экономической политики, за обеспечение равенства всех граждан в сфере здравоохранения, образования, культуры и информации независимо от их общественного положения.

Доктрина “*правого центра*”, неолиберализм, основывается на принципах самоценности и свободы личности, однако предполагает отказ от крайностей индивидуализма. Это проявляется в признании идей Д.Кейнса об активной роли государства в решении экономических и социальных проблем, об ответственности бизнеса перед обществом и необходимости перераспределения материальных благ в пользу “низших слоев” через систему налогов и государственных социальных программ. При этом “государство всеобщего благоденствия” обязано ограждать личность от негативных последствий функционирования рыночной системы только таким образом, чтобы его вмешательство в экономику не препятствовало реализации свободы частных собственников и проявлению их инициативы.

**ОСЬ
“НАРАСТАНИЯ
РАДИКАЛИЗМА”**

Рис. 4

Верхнюю часть схемы занимают приверженцы радикальных доктрин, не склонные снисходить к несовершенству реформируемых масс и тяготеющие к принуждению. *Левый радикализм* представляют, в частности, современные продолжатели идей Л.Д.Троцкого, которые считают, что социализм и капитализм сегодня так же несовместимы, как и прежде, категорически отвергают любую форму сотрудничества с “международным империализмом”, и, обвиняя социал-демократию в “продажности” и “предательстве”, называют социальную революцию единственно возможным способом утверждения нового общества. Во многом сходные позиции занимают и некоторые радикально настроенные коммунисты, с точки зрения которых необходимо установить революционным путем диктатуру пролетариата - единственного, по их мнению, социального слоя, обладающего потенциалом для уничтожения капитализма.

Наиболее известной разновидностью *правого радикализма* является фашизм. Из множества определений этого течения обычно приводится его марксистская оценка, высказанная Г.Димитровым на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г.: “...Фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм - это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике - это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов” (7). Несколько иных, но отчасти близких оценок фашизма придерживаются и либерально настроенные западные ученые. Так, исследователь из ФРГ Р.Кюнль определяет фашизм “как союз двух партнеров, которые взаимосвязаны и взаимодействуют. С одной стороны, это главная фракция промышленного и финансового капитала, а также военных, а с другой - фашистская партия, имеющая в своем распоряжении аппарат государственного террора и подавления”(8). Определенная “преемственность” с некоторыми фашистскими идеями прослеживается в воззрениях “новых правых”, выступающих против социальной справедливости и пытающихся доказать “естественный и вечный характер” неравенства людей не только в экономическом, но и в “биологическом” плане.

Неоконсерватизм как идеология современных “умеренных правых”, известная своей апелляцией к таким традиционным ценностям, как семья, религия и мораль, в политической области не приемлет “эксцессов демократии” и провозглашает в экономической сфере идею защиты бизнеса, в том числе и крупного капитала, от посягательств государства. В противовес правоцентристской либеральной концепции “государства всеобщего благоденствия” неоконсерваторы выдвигают антигуманную по сути доктрину “общества двух третей” или “равенства возможностей против равенства результатов”, предполагающую свертывание или сокращение до минимума государственных социальных программ на поддержку “неблагополучной трети” общества - пенсионеров, безработных, инвалидов.

“Умеренные левые” пытаются найти “золотую середину” между приверженцами диктатуры пролетариата и социал-демократами, однако в большей степени тяготеют к последним, называя революционный путь переустройства общества “возможным”, тогда как мирный - “наиболее

желательным”, “предпочтительным”, и при этом не без успеха вписываются в систему парламентского представительства. Нередко такие партии по традиции сохраняют название коммунистических, как, например, компартии во Франции и Российской Федерации, либо меняют название, как Болгарская социалистическая партия, Партия демократических левых сил Италии или Социалистическая партия трудящихся в России.

Партийные системы

Взаимодействуя в борьбе за завоевание власти или участвуя в ее осуществлении, политические партии образуют *партийную систему*, которая, как принято считать в современной политологии, отражает специфику положения каждой партии в государственной и гражданской структуре общества, характер взаимоотношений партий друг с другом, а также с молодежными, профессиональными, женскими, спортивными, культурными и другими организациями, находящимися под их патронажем, часто являющимися их массовой базой и источником пополнения как партийных рядов, так и номенклатуры - специализированных партийных функционеров (9). Наиболее распространенным признаком, на основе которого строится классификация партийных систем, выступает количество партий, формирующих законодательные и исполнительные органы власти.

Как правило, различают *однопартийные*, *двухпартийные* и *многопартийные* системы. Однако, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что отождествлять понятия “многопартийность” и “многопартийная система” было бы не вполне корректно. Многопартийность отражает политическую структуру общества в целом и, несомненно, является условием формирования многопартийной системы. Но, тем не менее, она не исключает возникновения особых разновидностей партийных систем, скорее тяготеющих к однопартийной или двухпартийной модели, когда реально претендовать на власть могут лишь одна или две партии. Следовательно, при анализе партийных систем целесообразно избрать в качестве отправного пункта не количество партий в той или иной стране, а характер конкурентных отношений в борьбе за власть, где проявляется степень действительного политического влияния партий на общество. Руководствуясь таким подходом, Р.-Ж.Шварценберг предложил типологию партийных систем в виде своеобразной шкалы уменьшения конкуренции между партиями (10):

1. Многопартийные системы.
 - 1.1. Полная многопартийность.
 - 1.2. Умеренная многопартийность.
2. Двухпартийные системы.
 - 2.1. Несовершенная двухпартийность.
 - 2.2. Совершенная двухпартийность.
3. Системы с господствующей партией.
 - 3.1. Господствующая партия.
 - 3.2. Сверхгосподствующая партия.

Данную классификацию, очевидно, можно “достроить”, особо выделив однопартийные (неконкурентные) системы, непосредственно примыкающие к последнему из указанных типов.

В любой стране на характер партийной системы оказывают воздействие исторические, социально-экономические и национально-культурные факторы. Значительную роль играют и законодательные нормы, которые могут, например, накладывать ограничения на деятельность немногочисленных партий, не допускать к выборам оппозиционные партии определенной направленности или разрешать насильственные действия по отношению к нелегальным партийным формированиям. Однако, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, фактический уровень межпартийной конкуренции в наибольшей степени зависит от утвердившейся в обществе избирательной системы.

Как полная, так и умеренная многопартийность, когда число партий, реально претендующих на власть, может колебаться от 12 в Нидерландах до 2-3 в Бельгии или Австрии, формируется при пропорциональной избирательной системе, основанной на том, что мандаты в представительных органах распределяются между партиями в соответствии с количеством голосов, поданных за каждую из них. Такая система голосования дает возможность участвовать в предвыборном марафоне практически любой партии, однако в ходе борьбы за голоса избирателей делает межпартийную конкуренцию достаточно жесткой. Поиск общих позиций и путей взаимного сближения начинается лишь на этапе формирования исполнительной ветви власти, когда ни одной из партий не удастся получить необходимое большинство мест в парламенте: прежние соперники по избирательной кампании вынуждены садиться за стол переговоров и выработать соглашения о распределении мест в коалиционном правительстве. Нередко высказывается точка зрения, что полная многопартийность - появление пяти и более конкурирующих партий, обладающих примерно одинаковой степенью влияния, - неизбежно приводит к политической неустойчивости. При этом обычно ссылаются на практику сегодняшней Италии, где парламентские коалиции существуют недолго и распадаются, как правило, уже через несколько месяцев, порождая очередной правительственный кризис. Тем не менее, “мультипартийные” Нидерланды как будто бы опровергают категоричность данного утверждения, выступая примером стабильности коалиционных правительств.

Для того чтобы избежать чрезмерного дробления политических сил, в избирательном законодательстве ряда стран предусмотрены нормы, согласно которым партии, претендующие на парламентское представительство, должны набрать на выборах определенный минимум голосов, например не менее 5% общего числа избирателей. Организации, не преодолевшие установленный “барьер”, не получают депутатских мандатов. Подобного рода ограничения побуждают немногочисленные партии заключать соглашения, создавать блоки и совместно выставлять кандидатов на выборах, что, со всей очевидностью, способствует постепенному формированию умеренной многопартийности.

Мажоритарная избирательная система, предусматривающая два тура голосования, делает межпартийные отношения еще более гибкими и вынуждает искать союзников уже в ходе самой предвыборной кампании. Вначале партии ведут борьбу самостоятельно, но перед вторым туром они объединяются вокруг наиболее влиятельных политических сил в две противостоящие друг другу коалиции. По итогам выборов лидер победившей партии формирует правительство, состав которого не зависит от последующих межпартийных соглашений и остается достаточно стабильным. Характерным примером такой двухблоковой системы как одной из модификаций “несовершенной двухпартийности” является современная Франция, где правый блок представлен “Объединением в поддержку республики” и “Союзом за французскую демократию”, а левый возглавляется социалистической партией при участии в нем коммунистов.

Несколько иначе выглядит “несовершенная двухпартийность” в ФРГ, где с 60-х гг. исход борьбы за власть между основными конкурентами - социал-демократами (СДПГ) и правоцентристским блоком ХДС/ХСС, объединяющим Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз, - зависит от позиции сравнительно небольшой Свободной демократической партии (СвДП). В ситуации, когда любая из главных противоборствующих сторон способна получить только относительное большинство, менее 50% общего числа голосов избирателей, свободные демократы, руководствуясь принципом политической конъюнктуры, вступают в наиболее выгодную для себя коалицию либо с СДПГ, либо с ХДС/ХСС на правах “младшего партнера”, который не претендует на положение правящей партии, но тем не менее при формировании правительства неизменно получает несколько значимых министерских портфелей. В политологических работах последних лет подобную модифицированную двухпартийность, сложившуюся, помимо ФРГ, также и в Швеции, нередко называют “системой двух с половиной партий”.

Выборы по мажоритарной системе с голосованием в один тур, когда любой из конкурирующих партий для победы достаточно набрать хотя бы относительное большинство голосов, обычно приводят к формированию “совершенной” двухпартийности. Так, в Великобритании уже в течение многих десятилетий основная борьба разворачивается между консерваторами и лейбористами, несмотря на неоднократные, но не имевшие особого успеха попытки либералов, а также национальных партий Шотландии и Уэльса вмешаться в их спор за власть. В США постоянными соперниками по избирательному марафону являются республиканская и демократическая партии, на протяжении более ста лет не испытывающие серьезной конкуренции со стороны каких-либо “третьих сил”, которым за это время лишь четыре раза удалось добиться заметных, но весьма скромных результатов на общенациональном уровне: в 1892 г. партия популистов получила 8,5% голосов, в 1912 г. Прогрессивная партия Т.Рузвельта - 27,5, в 1924 г. Прогрессивная партия Р.Лафоллетта - 16,5 и в 1968 г. Независимая партия Дж.Уоллеса - 13,5% голосов избирателей. При этом степень влияния “третьих сил” измерялась не столько количеством завоеванных выборных должностей, сколько тем воздействием, которое они оказывали на какую-нибудь одну или на обе ведущие партии, которые, “подобно двум конгломератам, контролирующим какую-нибудь отрасль экономики, ...научились работать, не обостряя резко своих отношений, а зачастую и сотрудничая друг с другом” (11).

Однако при мажоритарной системе может возникнуть и принципиально иная ситуация, когда на выборах в течение длительного времени, причем постоянно с большим преимуществом, побеждает одна и та же партия, получающая тем самым возможность практически единолично формировать законодательные и исполнительные органы власти. Среди основных причин, вследствие которых другие силы не могут составить действительную конкуренцию “господствующей” партии, следует назвать отсутствие необходимого количества общепризнанных политических лидеров, невысокий уровень политической культуры у населения, недостаток опыта демократической борьбы за власть у партий, наличие устойчивых консервативных традиций в обществе, многонациональный состав и обширность территории государства, малочисленность и большое количество партий. Многие из указанных моментов присущи, в частности, сегодняшней Индии, где в условиях политического плюрализма и “мультипартийности” положение “господствующей” партии прочно удерживает Индийский национальный конгресс.

Неконкурентные системы - как со “сверхгосподствующей” партией, так и однопартийные - отличаются монополизацией легитимной политической деятельности, сосредоточением властных полномочий в руках одной партии, которая фактически становится центральным структурным элементом государства: основные политические решения принимаются высшим партийным руководством, тогда как государственная администрация лишь реализует их на практике. В подобных условиях парламентские и выборные механизмы, очевидно, утрачивают свою значимость и приобретают формальный характер, поскольку руководящая роль единственной или “сверхгосподствующей” партии не только закрепляется в конституции, законодательных и иных нормативных актах, но и, как правило, фиксируется в уставных и программных документах “официальных” общественных организаций, не ставящих вопрос о власти. Известны три принципиально разных вида таких систем: однопартийность фашистских режимов, “псевдомногопартийные” и однопартийные системы в странах “государственного социализма”, а также свойственная некоторым государствам “третьего мира” монополярная власть партий широкого фронта, проводящих курс на самоотождествление с нацией в целом. В качестве доводов, посредством которых обосновывается существование неконкурентной системы, обычно приводятся следующие аргументы: во-первых, “авангардная” партия выступает как средство интеграции народа, она позволяет наилучшим образом сочетать необходимое единство и реальное многообразие; во-вторых, такая партия является наиболее эффективным инструментом экономической и социальной модернизации, мобилизующим усилия и ресурсы общества на решении назревших проблем; в-третьих, однопартийность свидетельствует об отсутствии классовых антагонизмов, достижении определенной внутренней однородности в обществе, позволяющей единственной партии одновременно представлять интересы различных, но сотрудничающих классов и социальных групп. Однако, как показал опыт стран “государственного социализма” и прежде всего СССР, последний тезис был по меньшей мере преувеличением, попыткой выдать желаемое за действительное.

Особенности современной многопартийности в России

Истоки нынешнего российского политического плюрализма можно обнаружить еще в конце 60-х - первой половине 80-х гг. в деятельности диссидентских групп и неформальных культурно-просветительских организаций. Диссиденты негативно относились к “государственному социализму”, считая его антинародным тоталитарным строем, боролись за гражданские права, резко критиковали сталинизм и тогдашнее руководство КПСС. Неформальные культурно-просветительские объединения в основном стремились к более полному и объективному изучению жизни и трудов выдающихся ученых, политиков и писателей прошлого, большинство из которых были репрессированы либо не симпатизировали коммунистическим и социалистическим идеям. И те, и другие организации, будучи весьма малочисленными по составу и изолированными друг от друга, не оказывали какого-либо существенного влияния на внутривнутриполитическую обстановку. Многие из них впоследствии распались.

Демократизация политической жизни во второй половине 80-х гг. вызвала небывалую общественную активность населения, особенно интеллигенции в крупных городах. По всей стране возникло множество неформальных политизированных клубов и групп, в деятельности которых участвовало немало активных членов КПСС. В мае 1988 г. в Москве образовалась Межклубная партийная группа, которая поставила своей целью создание подлинной перестройке и демократизации партии. Однако наряду с теми, кто в той или иной степени придерживался социалистических и коммунистических идей, в этот период открыто заявили о себе и силы иной направленности. Для выражения и защиты своих интересов они стали создавать собственные организации.

Процесс образования партий и общественно-политических движений фактически начался в 1989-1990 гг. в ходе подготовки и проведения первых за длительный период выборов на альтернативной основе. С принятием новой редакции статьи 6 Конституции СССР (1990) и вступлением в силу с 1 января 1991 г. Закона СССР “Об общественных объединениях” политические партии получили официальное право на свое существование и деятельность. Членскую базу новых партий и движений составили преимущественно активисты дискуссионных клубов, объединений избирателей, народных фронтов, возникших в годы перестройки, а после событий августа 1991 г. - и сторонники различных течений, сложившихся внутри КПСС.

По состоянию на 1 августа 1995 г. Министерством юстиции Российской Федерации были зарегистрированы уже 83 политические партии (12). Кроме того, существуют организации, не регистрирующие свою деятельность “по принципиальным мотивам”, как, например, ВКПБ Н.Андреевой, а также партийные формирования, которым было отказано в регистрации по причине несоответствия отдельных положений их программных и уставных документов нормам действующего законодательства. В качестве характерной черты нынешнего этапа российской многопартийности следует отметить преобладание малочисленных организаций, не обладающих сколько-нибудь заметным политическим влиянием. Так, на момент регистрации Народно-педагогическая

партия (председатель исполнительного комитета партии - В.Бочкарев) насчитывала в своих рядах 79 чел., Партия научно-технической интеллигенции (председатель партии - А.Краснов) - 62 чел., партия “Национальный правый центр” (председатель партии - М.Астафьев) - всего 21 чел. На этом фоне численность Коммунистической партии Российской Федерации (лидер - Г.Зюганов), объединяющей до 500 000 чел., сегодня остается недостижимой для всех остальных партий, включая и те, которые пока что без особого успеха претендуют на реализацию полномасштабной модели массовой партии парламентского типа, предусматривающей создание взаимосвязанных структур на региональном и местном уровнях. Данное обстоятельство во многом предопределило создание партиями и другими общественными организациями в ходе предвыборных кампаний 1993 и 1995 гг. качественно новой для России формы политических объединений - избирательных блоков.

Спектр идейно-политической ориентации партий, движений и избирательных блоков имеет множество различных оттенков. Наряду с приведенной выше градацией в системе понятий “левые - правые” и выделением в зависимости от степени нарастания стратегического и тактического радикализма “центристов”, “умеренных” и “экстремистов”, в контексте социокультурных аспектов программных целей можно выявить сторонников “западной модели” и приверженцев “традиционных российских ценностей”. Достаточно наглядно это иллюстрируется при помощи “объемной”, стереометрической схемы в виде перевернутой четырехгранной пирамиды (см. рис. 5). Чтобы схема не была слишком “загруженной”, укажем лишь наиболее характерных представителей того или иного течения.

Крайний левый фланг представлен радикал-коммунистами. *Российская коммунистическая рабочая партия* (В.Анпилов, В.Тюлькин), апеллируя к опыту отечественного пролетариата, ставит своей целью победоносную социалистическую революцию “в одной отдельно взятой стране”. В противоположность РКРП, немногочисленные и конкурирующие между собой *троцкистские группы* (“Рабочая демократия”, “Милитант”, “Спартак”) выдвигают более глобальную задачу - “перманентную революцию” в мировом масштабе. Между РКРП и троцкистами следует поместить *Всесоюзную коммунистическую партию большевиков* (Н.Андреева), идеология которой не отрицает принципа пролетарского интернационализма, но категорически отвергает взаимодействие с правыми организациями государственно-патриотической ориентации как “сомнительные политические игрища с буржуазией” (13).

К “умеренным левым”, наряду с *Социалистической партией трудящихся* (Л.Варгазарова, Р.Медведев), следует отнести и “новых коммунистов” - сторонников создания партий парламентского типа, вписывающихся в современную политическую систему России. Однако, в отличие от СПТ, *Коммунистическая партия Российской Федерации* (Г.Зюганов) отчетливо ориентируется на “державно-патриотическое” движение в оппозиции, где преобладают идеи народности, евразийства, “русской исключительности”, имеющие мало общего с марксизмом. “Можно смело утверждать, - отмечается, в частности, в Программе КПРФ, - что в своей сущности “русская идея” есть идея глубоко социалистическая” (14).

Среди организаций, которые пытались реализовать социал-демократический идеал в его “западном варианте”, - участвовавшие (правда, без особого успеха) в выборах депутатов Государственной Думы второго созыва избирательное объединение “Социал-демократы” (Г.Попов, В.Липицкий, О.Богомолв) и блок лейбористского типа “Профсоюзы и промышленники - Союз труда” (В.Щербаков, М.Шмаков, А.Вольский). Левоцентристскую идеологию, тяготеющую к общинным, коллективистским традициям русского крестьянства демонстрирует *Аграрная партия* (М.Лапшин). “Правый центр” представлен “классическими” либерал-демократами в лице *избирательного блока “Яблоко”* (Г.Явлинский) и “мягкими неоконсерваторами” - *Партией российского единства и согласия* (С.Шахрай).

“Умеренные правые” выступают за продолжение и дальнейшее углубление рыночных реформ в экономической сфере. При этом “*Демократический выбор России*” (Е.Гайдар) ориентируется на политику Международного валютного фонда, тогда как *Партия экономической свободы* (К.Боровой) - на отечественный финансовый капитал. “Примирить” и “объединить” обе эти тенденции пытается *Всероссийское общественно-политическое движение “Наш дом - Россия”* (В.Черномырдин).

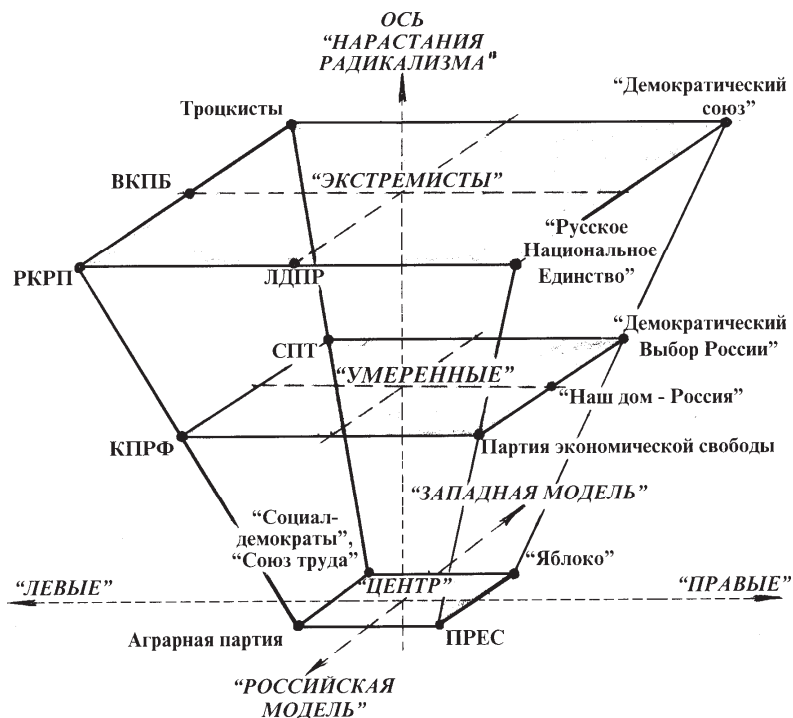

Рис. 5

“Ультраправые” представлены практически исчезнувшим с политической арены “*Демократическим союзом*” (В.Новодворская), идеология которого была основана на открытом антикоммунизме и “стремлении в западный цивилизованный мир”, а также *Русским национальным единством* (А.Баркашов), радикальной национал-шовинистической организацией, склоняющейся, по мнению некоторых исследователей, к фашизму, что, однако, небезуспешно оспаривается лидерами РНЕ даже в судебном порядке.

Особое место на схеме занимает *Либерально-демократическая партия России* (В.Жириновский), нынешние идейные установки которой можно охарактеризовать как радикализм на державно-патриотической почве, не тяготеющий в явном виде ни “влево”, ни “вправо”.

О степени влияния различных политических сил в обществе свидетельствуют итоги состоявшихся 17 декабря 1995 г. выборов депутатов Государственной Думы второго созыва. Из 43 партий, объединений и блоков, участвовавших в кампании, преодолеть “пятипроцентный барьер” голосов избирателей удалось лишь четырем. Из 107 496 558 граждан России, имеющих право избирательного голоса, в выборах приняли участие 64,4%. Голоса пришедших на избирательные участки распределились следующим образом: 22,30% избирателей проголосовали за *Коммунистическую партию Российской Федерации*; 11,18 - за *Либерально-демократическую партию России*, 10,13 - за движение “*Наш дом - Россия*” и 6,89% - за объединение “*Яблоко*”. В нижней палате российского парламента нового созыва КПРФ получила 157 мест (99 по федеральному списку и 58 по результатам выборов в одномандатных округах), движение “*Наш дом - Россия*” - 55 мест (соответственно 45 и 10), ЛДПР - 51 место (50 и 1) и объединение “*Яблоко*” - 45 мест (31 и 14). (Подробные сведения об итогах выборов депутатов Государственной Думы второго созыва приведены в приложении 2.)

Российская многопартийность пока еще находится в стадии становления. Многие и в первую очередь немногочисленные партии, не имеющие прочных корней в обществе и апеллирующие скорее к абстрактным идейным ценностям, чем к реальным интересам социальных слоев и групп, скорее всего исчезнут с политической карты. Выдержать конкуренцию смогут только те партии и блоки, которые найдут поддержку в широких социальных слоях российского общества, будут представлены во властных, управленческих и экономических структурах как в центре, так и на местах и, кроме того, смогут выдвинуть из своей среды сильных лидеров, пользующихся влиянием и авторитетом у различных групп населения.

ГЛАВА 4

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Понятие и классификация политических режимов

Одной из основных категорий, раскрывающих способ функционирования политической системы, в современной политологии выступает *политический режим* (от лат. *regimen* - управление). В самом общем виде объем этой категории охватывает совокупность методов осуществления политической власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение государственных институтов к правовым основам собственной деятельности, а также меру соответствия официальных норм и реалий политической жизни.

Понятие политического режима, получив распространение в западноевропейской обществоведческой литературе на рубеже XIX и XX вв., в течение долгого времени продолжает оставаться объектом теоретических споров. Широко известна, например, его трактовка в качестве характеристики государственной власти по формальному источнику - верховенству политической воли либо индивидуально определенному физическому лицу, либо “элитарной”, “аристократической” социальной группы, либо большинства населения. Подобное понимание восходит к традиции, заложенной “Политикой” Аристотеля, однако сегодня на практике оно оказывается малопродуктивным, поскольку приводит к фактическому отождествлению того или иного типа политического режима с конкретной формой правления. В действительности же далеко не всегда монархия является символом сохранения авторитарных или тоталитарных традиций, а провозглашение республики - обязательным условием демократических преобразований. Так, в некоторых государствах с республиканской формой правления политический режим выступает как авторитарный или даже тяготеющий к тоталитаризму (Пакистан, Иран). В то же время применительно к ныне существующим в Западной Европе типичным конституционным монархиям (Бельгия, Великобритания, Норвегия, Швеция и др.) при анализе и описании принципов осуществления политической власти, реализации прав и свобод граждан можно говорить о демократическом режиме.

В отечественном государствоведении политический режим нередко рассматривается в качестве еще одной - после формы правления и формы государственного устройства - характеристики государства, раскрывающей совокупность методов осуществления государственной власти. С позиций политологии подобный подход следует признать ограниченным, поскольку он оставляет без внимания динамику взаимодействия государства с другими компонентами политической системы и гражданским обществом, которая определяет меру и механизмы реализации демократических прав и свобод. Функционирование политической системы, наряду с деятельностью институтов государственной власти, охватывает также множество других социальных процессов, отражающих реальную роль и интересы всех социальных слоев, групп, политических партий и иных объединений в плане формирования властно-управленческих структур. И в этом отношении представляется целесообразным различать понятия “государственный режим” и “политический режим”, которые, хотя и являются однопорядковыми, далеко не равнозначны:

если первое в общем и целом характеризует методы осуществления государственной власти, то второе - среду и условия политической жизни общества, иначе говоря, определенный политический климат, существующий в данном обществе в данный момент исторического развития (1).

В современной научной литературе приводится немало определений политического режима. Одним из наиболее удачных представляется вариант, предложенный видным французским политологом Ж.-Л. Кермонном: "Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию политической власти в данной стране на определенный период" (2). Достаточно полно раскрывается сущность рассматриваемого явления и в первом российском энциклопедическом словаре по политологии: "Политический режим - совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры" (3).

Приведенные определения показывают, что политический режим - это сложная, многоплановая категория, охватывающая своим объемом целый ряд динамических аспектов политической жизнедеятельности общества. Данным обстоятельством и объясняется возможность классификации политических режимов по самым разным критериям. Так, например, в соответствии с принципом разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти можно выделить режим слияния властей и режим разделения властей; по статусу и роли армии в обществе - военный и гражданский режимы; по типу менталитета, социокультурному комплексу - "западный" и "восточный"; по характеру взаимоотношений государства и церкви - теократический (клерикальный) и светский режимы и т. д. Общепринятой же является типология политических режимов с учетом особенностей взаимодействия государства и гражданского общества, степени проникновения государственной власти в другие сферы социальной действительности и частную жизнь граждан. Исходя из этих критериев, обычно выделяют *демократический*, *авторитарный* и *тоталитарный* типы режимов.

Используя указанную типологию, мы неизбежно прибегаем к теоретической идеализации. Всякий реально существующий политический режим представляет собой определенное сочетание двух противоположных принципов организации социальных отношений - авторитарности и демократизма. Авторитарные тенденции выражаются в стремлении государственных институтов к односторонней власти, к установлению жесткой дисциплины и ответственности граждан, их безоговорочному подчинению законам и распоряжениям властных структур. Демократизм, напротив, предполагает равноправие сторон, их соглашение, свободу выбора и политический плюрализм в общественной жизни. Как свидетельствует практика, мера соотношения этих тенденций не остается постоянной и тем более не всегда соответствует какой-либо "пропорции", установленной некоторой теоретической схемой. По сравнению с формой правления или государственного устройства политический режим способен "перемещаться" в рамках той или иной "обобщающей модели", проявляясь в ее различных "модификациях". Так, например, во Франции в период правления администрации Ш. де Голля на

фоне усиления президентской власти отчетливо проявлялось нарастание авторитарных тенденций, однако даже после подавления леворадикальных волнений, охвативших всю страну весной 1968 г., это не привело к установлению диктатуры личной власти или к ликвидации основных институтов демократических прав и свобод, в том числе и права на оппозиционную политическую деятельность. Следовательно, предлагаемая типология содержит в себе элементы известного упрощения. Тем не менее она дает возможность систематизировать и упорядочить многообразие, представленное сегодня более чем 180 режимами во всем мире.

Научный подход к анализу любой разновидности политического режима предполагает выделение основных классификационных критериев, позволяющих дать ее исчерпывающую характеристику. Будем считать, что достаточно полное представление об изучаемом явлении можно получить, отметив следующие позиции:

- социально-политические группы, интересы которых выражает данный режим;
- методы осуществления политической власти, избираемые правящими кругами;
- характер участия граждан страны в системе управления государством, условия деятельности политической оппозиции;
- соблюдение принципа законности и защиты прав личности;
- идеологическое оформление властных отношений.

Руководствуясь приведенной схемой, дадим характеристику основных типов политических режимов. При этом, безусловно, не будем забывать, что полученные таким образом “идеальные” модели содержат лишь наиболее существенные моменты отражаемой действительности.

Тоталитарный и авторитарный режимы

В отличие от эмоциональных оценок, присущих публицистике, современная политология использует понятия “авторитаризм” и “тоталитаризм” применительно к аналитическим конструкциям, каждой из которых соответствует различная степень доминирования авторитарных принципов организации властно-политических отношений. Так, абсолютное преобладание этих тенденций, когда государство полностью “поглощает” гражданское общество, беспредельно вмешиваясь не только в другие области социальной действительности, но и в частную жизнь граждан, является отличительной чертой “идеальной модели” *тоталитарного режима*.

Понятие “тоталитаризм” (от лат. *totalis* - весь, целый, полный) было впервые использовано в 1920-е гг. итальянскими либералами Дж.Амендолой и П.Габетти для характеристики диктатуры Б.Муссолини. Позднее в работах Ф.Хайека “Путь к рабству” (1944), Х.Арендт “Происхождение тоталитаризма” (1951), К.Фридриха и З.Бжезинского “Тоталитарная диктатура и автократия” (1956) данный термин применялся для раскрытия сущности политических режимов фашистской Италии, гитлеровской Германии, а также СССР в годы сталинизма. К числу режимов, наиболее близких к тоталитарной модели, следует отнести военные диктатуры в ряде стран Латинской Америки в 50-80-е г.г. (Гаити, Гватемала, Парагвай, Чили и др.), режим Пол Пота в

Камбодже (середина 70-х гг.), “тоталитарный социализм” в Албании (до 1988 г.), расистский режим в ЮАР (до 1989 г.), а также и ныне существующий религиозно-фундаменталистский режим в Иране, установленный в 1979 г. в результате победы “исламской революции”. Уже сам этот перечень свидетельствует о том, что тоталитарные режимы могут возникнуть на разной социально-экономической базе и в различном социокультурном контексте, быть следствием военного поражения или государственного переворота, навязываться извне или появляться в результате внутренних противоречий общества.

В последнем случае “приверженцы сильной руки” могут прийти к власти в результате свободных демократических выборов, как это произошло в 1933 г. в Германии. При этом широкая поддержка подобных политических сил отражает неудовлетворенную потребность граждан в стабильных ориентирах и укрепленных социальных ролях. Рабочие, мелкие служащие и персонал сферы услуг, отказавшиеся от амбиций и риска, связанного с успехом, хотят воспользоваться своего рода компенсацией в виде надежности, безопасности, гарантированной занятости и порядка в общественной жизни, который включал бы общепринятое представление об их собственных ролях. С другой стороны, откат к тоталитаризму становится возможным, когда правящая элита, теряя социальную опору, пытается отстоять собственные интересы и сохранить пребывание у власти путем насильственной изоляции как действительных, так и потенциальных политических противников, вплоть до их физического устранения. Нередко такие действия сопровождаются соответствующей идеологической обработкой населения через печать, радио, телевидение.

С установлением тоталитарного режима правящие круги не только не скрывают, но и открыто демонстрируют различные методы насилия, резко и решительно подавляя любые попытки сопротивления проводимому курсу. Значительно активизируется деятельность и вмешательство во все сферы общественной жизни силовых структур - армии, полиции и органов безопасности. В экономической сфере, как правило, господствует монополичный контроль со стороны государства, что, однако, не означает полного отказа от проведения реформ, а также временных и незначительных уступок предпринимателям и наемным работникам в частном секторе. На государственных же предприятиях широко используется система внеэкономического принуждения к труду.

Для “идеальной модели” тоталитаризма характерна однопартийная система или же существование под жестким контролем нескольких партий и “официальных” профсоюзов, поддерживающих режим. Деятельность оппозиционных партий и движений строго запрещена, поэтому они вынуждены либо находиться в глубоком подполье, применяя нелегальные методы борьбы, либо действовать в эмиграции. Противники режима подвергаются полицейскому террору - в том смысле, что для их заключения в тюрьму, концлагерь или физического уничтожения обычно не требуется даже формальных юридических процедур.

При тоталитарном режиме государственная власть строго централизована и фактически принадлежит аппарату правящей партии или военной хунте. Главой государства и правительства - как правило, пожизненно - становится неподотчетный лидер, концентрирующий в своих руках высшие законодательные, исполнительные, а иногда и судебные функции. Население страны практически отстраняется от участия в системе управления государством,

поскольку представительные органы либо упраздняются, либо формируются с нарушением принципа всеобщего избирательного права: в гитлеровской Германии, например, часть депутатов рейхстага могла быть назначена непосредственно фюрером, тогда как остальные “избирались” нацистской партией. Органы власти автономных образований и местного самоуправления заменяются назначаемыми свыше “эмиссарами” либо утрачивают самостоятельность.

Характерная особенность тоталитарного режима - отмена или приостановка на неопределенный срок действия конституции. При этом указы главы государства, распоряжения структур исполнительной власти или армейские директивы приобретают силу закона. Демократические права и свободы граждан существенно ограничиваются, интересы личности оказываются подчиненными “высшим” интересам нации, общества или реализации какой-либо идеологической доктрины.

Тоталитарным режимам свойственно навязывать всему обществу некую единую идеологию, которая, однако, может быть направлена на достижение весьма различных целей. В гитлеровской Германии, например, на первом плане стояла идея реванша за поражение в мировой войне, возрождения “великого рейха”, расширения “жизненного пространства нации” и победы “немецкого духа”. В современном Иране - это борьба за “сохранение и распространение истинной веры”. На подобном фоне военные диктатуры в латиноамериканских странах, не имевшие какой-либо особой “священной” идеологии, представляются исключением, и данные режимы, скорее всего, следовало бы отнести не к тоталитарным, а к авторитарным.

Действительно, “смягчение” одной или нескольких тенденций, максимизируемых “абсолютной моделью”, приводит в теоретическом плане к широкому классу возможных разновидностей *авторитарных режимов*, тяготеющих к тоталитаризму в большей или меньшей степени. Обязательным атрибутом каждой из них, несомненно, выступает сильная власть, сосредоточенная в руках узкого круга лиц или одного верховного правителя. Но, в отличие от тоталитарных, авторитарные режимы обычно пользуются репрессиями в минимальных дозах, основывая свою стратегию на здоровой экономике и ощутимых преимуществах для более широких секторов общества, чем малочисленная привилегированная группа. Таким, в частности, было в своем позднем периоде правление Франко в Испании, власть военных в Бразилии после 1964 г. и режимы периода индустриализации в ряде стран Азии и Африки (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Тунис). Авторитарной власти может сопутствовать популярность и поддержка среди широких слоев населения, как это видно на примере Египта при президенте Г.А.Насере (1952-1970 гг.) или нынешнего Ирака во главе с С.Хусейном. Такие режимы обычно не прибегают к массовому насилию, однако не скрывают своих возможностей принудить граждан в случае необходимости к повиновению.

Авторитарное правление нередко сочетается с ограниченным политическим плюрализмом, который выражается в том, что консервативно настроенные власти, будучи не в состоянии лишить большие массы граждан права голоса, прибегают к избирательному запрещению или временной приостановке деятельности некоторых партий, общественных объединений, профсоюзов. В условиях, когда разрешены только течения, способствующие поддержанию социального равновесия, те силы, которые находятся “с правильной стороны

плюрализма”, могут законно выступать на стороне власти как непартийные организации или даже партии, отобранные, однако, по принципу их конформизма. С другой стороны, организации, которые угрожают статус-кво, обречены быть вне закона или в подполье, чем и оправданы откровенные репрессии против них. В силу этого такие системы оказываются “либеральными” полудиктатурами, исполнительную власть в которых олицетворяет харизматический лидер наподобие генерала Франко в Испании или президента Салазара в Португалии. Некоторые общие черты с указанной моделью обнаруживает и “восточноевропейская” разновидность авторитаризма, существовавшая до недавнего времени в Германской Демократической Республике, Польше и некоторых других странах “государственного социализма”, где разрешалась деятельность только тех партий и движений, которые признавали “руководящую и направляющую роль” доминирующей, “авангардной” партии, претендовавшей на выражение интересов всего народа. Несколько иная ситуация наблюдается сегодня в Мексике: правящая Институционно-революционная партия, не отстраняя оппозицию от участия в избирательной кампании, проводит выборы под своим жестким контролем и очень часто фальсифицирует их результаты. В целом авторитарная система непримирима к реальной конкуренции за власть, к фактическому и широкому участию масс в принятии решений по важнейшим общественным делам, будь то выборы или иные формы.

Не допуская оппозиционной политической деятельности, авторитарные режимы сохраняют известную автономию личности и общества во внеполитических сферах. При авторитаризме, например, может отсутствовать строгий контроль со стороны властей над производством, образованием, культурой. Вмешательство в экономику обычно носит ограниченный характер: как показывает опыт стран Юго-Восточной Азии, осуществление широкомасштабных государственных программ по ускоренной индустриализации не сопровождалось разрушением сложившихся механизмов частного предпринимательства и рыночного саморегулирования. Известен и парадоксальный случай: власти франкистской Испании не препятствовали созданию во второй половине 50-х - начале 60-х гг. в городе Мондрагоне и его окрестностях (Страна Басков) успешно развивающейся и по сей день системы производственных кооперативов, основанных на коллективной собственности работников и с самого начала реализующих социалистические принципы рабочего самоуправления, перспективного планирования хозяйственной деятельности и распределения доходов в зависимости от трудового вклада, а не от величины вложенного капитала (5). Иногда авторитарные режимы идут на конституционное закрепление неполитических прав и свобод граждан, законодательную регламентацию полномочий властных структур и должностных лиц путем принятия через представительные органы соответствующих актов с формальным соблюдением демократических процедур. Тем не менее официально провозглашенные правовые нормы далеко не всегда соблюдаются на практике. Так, в Никарагуа с 1934 по 1979 г. безраздельно правили три поколения “диктаторской династии” Сомосы, державшие народ в повиновении посредством кровавого террора и репрессий, хотя государственный строй этой латиноамериканской страны в соответствии с Конституцией 1950 г. характеризовался как республиканский, демократический, представительный, опирающийся на систему разделения властей.

Особую, “реликтовую” разновидность авторитаризма представляют политические режимы в некоторых государствах арабского Востока, где и сегодня сохраняется традиционная форма правления - абсолютная или дуалистическая монархия. Для абсолютных монархий (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Катар) характерно отсутствие каких-либо представительных органов и сосредоточение всей полноты государственной власти в руках монарха, занимающего трон в установленном порядке престолонаследия. Монарх обладает монопольным правом издания законов, по своему усмотрению назначает и освобождает от должности чиновников, распоряжается средствами государственной казны. При этом население страны не оказывает никакого влияния на законотворчество и не участвует в контроле за управлением. Дуалистические монархии (Иордания, Кувейт, Марокко) отличаются от абсолютных наличием парламента, которому конституция формально предоставляет законодательные полномочия, на деле сильно ограниченные монархом, имеющим право вето, роспуска представительного органа и назначения депутатов в его верхнюю палату. В сфере исполнительной власти монарх юридически и фактически независим от парламента, обладая исключительным правом на формирование и контроль за деятельностью правительства. Сохранение подобных полуфеодалных отношений и институтов в этих странах во многом обусловлено сильным влиянием глубоких национальных традиций и религиозной исламской идеологии. В данном отношении современные “восточные деспотии” существенно отличаются от других авторитарных режимов, которые в наши дни “почти осуждают” применение “идеологической индоктринации” и проявляют желание основывать свою легитимность на демонстрации практической эффективности управления, привлекая тем самым значительную часть “политического рынка”.

Воздействие авторитаризма на ход социального развития далеко неоднозначно и обнаруживает немало достоинств, наиболее ощутимых в экстремальных ситуациях. Несомненно, авторитарная власть обладает высокой способностью обеспечить общественный порядок и в случае необходимости сконцентрировать усилия и ресурсы на решении таких назревших проблем, как, например, осуществление ускоренной экономической модернизации. Однако в подобных условиях именно отсутствие у граждан возможностей для политического выражения своих разнообразных интересов и становится наиболее уязвимой стороной авторитарных режимов. Именно об этом свидетельствует опыт Южной Кореи, Тайваня и других “новых индустриальных” стран Юго-Восточной Азии, где, по мнению западных исследователей, после двух-трех десятилетий стремительного экономического развития “конструктивный потенциал” авторитаризма, похоже, исчерпан и наступает пора неизбежных демократических преобразований: “Резкий взлет в образовании и культуре, численности среднего класса и его политическом сознании, повышение уровня плюрализма, организованности и самостоятельности гражданского общества, растущий поток информации и новых идей, усиление контактов с промышленно развитыми демократиями - все это стимулировало и питало демократические преобразования... Нет недостатка в доказательствах того, что этот прогресс питает демократический менталитет и демократическую систему ценностей; он стимулирует заинтересованность граждан в политических

и гражданских правах и свободах, их запросы в отношении правительства, разнообразие их организаций и идей, потребность в свободе информации, независимость мышления, непоколебимость, нетерпимость к произволу, не говоря уже о диктатуре” (6).

Демократия и демократический режим

Термин “демократия” сегодня стал одним из наиболее употребительных, причем не только в кругах политических деятелей, ученых-обществоведов, публицистов, но и в обыденных, повседневных разговорах, приобретая различные значения и оттенки. По справедливому замечанию российского политолога М.В.Ильина, “упоминания этого слова к месту и не к месту буквально заполнили речь политиков, пропагандистов и отдельных граждан не только у нас, но чуть ли не повсюду в мире... Словом “демократия” обозначается и некий политический принцип, и особый тип власти, и система правления, и разновидность политического режима, и определенная политическая культура, и довольно неоднородный идеологический комплекс, даже некая мировоззренческая установка и жизненный стиль” (7).

Впервые это понятие, дословно означающее “власть народа” (от греч. *demos* - народ, *kratos* - власть), встречается в трудах античных философов. В современной научной литературе оно чаще всего употребляется в двух значениях. В широком смысле под демократией понимается форма устройства и функционирования любой организации, основанной на принципах равноправия входящих в нее лиц, принятия решений большинством голосов, периодической выборности и подотчетности органов управления избранному их общему собранию, конференции, съезду организации. В данном значении говорится, например, о производственной, профсоюзной, внутривластной демократии. В более узком смысле, характерном для политологии и государствоведческих дисциплин, под этим понятием обозначается форма государственно-политического устройства, которой присущи следующие признаки:

- 1) признание народного суверенитета, воли большинства народа в качестве источника государственной власти;
- 2) установление и соблюдение прав и свобод граждан, их равноправия, возможности управлять процессами общественной жизни;
- 3) выборность основных органов государства;
- 4) верховенство закона.

В настоящее время концепция демократии обычно дополняется такими принципами либерализма, как приоритет прав человека над правами государства и ограничение власти большинства над меньшинством, предполагающее уважение права меньшинства иметь свое мнение и отстаивать его.

В силу большой международной значимости демократии самые различные режимы стремятся прослыть демократическими. Тем не менее в обществе, провозгласившем народный суверенитет, нередко есть люди, исключаемые из участия в политической жизни. Так, в древнегреческом полисе, городо-государстве, считающемся моделью античной демократии, не имели политических прав женщины, рабы и “метеки” - свободные “чужеземцы”, - т.е. в общей сложности более половины населения. Немало примеров подобной

дискриминации известно и из истории более поздних эпох, включая современность. В Южно-Африканской Республике, где действовала внешне демократическая конституция, свыше 70% жителей страны в возрасте от 18 лет и старше, будучи “лицами негритянского происхождения”, вплоть до выборов 1994 г. полностью отстранялись от участия в официальной политике. В ряде стран Европы лишь в середине нашего столетия были предоставлены избирательные права женщинам (Франция - 1944 г., Италия - 1945 г., Греция - 1956 г., Швейцария - 1971 г.). В США до недавнего времени сохранялась “скрытая разновидность” имущественного ценза - избирательный налог или регистрационный сбор, фактически лишавший права голоса малоимущих граждан, и понадобилась общеамериканская политическая кампания, чтобы в 1964 г. наконец-то была принята поправка к Конституции, запрещающая взимание этого налога. Таким образом, одним из важнейших критериев истинной демократичности политического режима выступает доля населения страны, имеющего избирательные права.

В отличие от прямой демократии античных полисов в условиях современных государств с многомиллионным населением и обширной территорией непосредственное участие каждого гражданина в законотворческом процессе и управлении общественными делами не представляется возможным. Однако необходимость формирования представительных учреждений, которым по волеизъявлению большинства делегируются властные полномочия, неизбежно ведет к специфическому “разделению труда” в сфере политики, выделению управленческой деятельности в особую сферу, требующую известной компетенции. При этом демократические институты со всей очевидностью могут оказаться под влиянием могущественных групп, способных навязать обществу свою “компетентную” волю. Отсюда возникает весьма существенная проблема действительного выражения интересов большинства граждан, по-разному трактуемая нынешними концепциями представительной демократии.

Самой простой и, к сожалению, далекой от политических реалий является *модель массового участия (mass participation)* или *правления народа (popular rule)*, которая исходит из того, что граждане сохраняют власть и направляют политику избираемого ими правительства. С другой стороны, существует *модель властвующей элиты (power-elite)*, построенная на том, что государством управляют немногочисленные группы, фактически неподотчетные народу и полностью определяющие все стороны политической жизни, контролируя правительство, армию, промышленность, торговлю и профсоюзы. Однако наиболее достоверным описанием механизма современной представительной демократии многие исследователи склонны считать так называемую плюралистическую концепцию, или *теорию политического взаимодействия групп (group politics)*. В соответствии с этой моделью, в обществе преобладают мощные организованные группы, а правительство играет в основном роль посредника между ними и, кроме того, часто само выступает как одна из таких групп. Каждая группа действует в собственных интересах, а правительство способствует координации и достижению компромиссов, с тем чтобы как можно полнее удовлетворить желания наиболее могущественных групп.

Оппоненты плюралистической концепции, не отрицая ее высокую достоверность, обычно подчеркивают, что она смещает внимание политиков от отдельного гражданина - первичной, в соответствии с либеральными

представлениями, единицы демократического общества - в сторону достаточно сильных организаций. В подобных условиях позиция индивида, интересы которого не совпадают с интересами какой-либо влиятельной группы, едва ли будет представлена в органах власти, пока он не сумеет объединиться с другими, однако различные обстоятельства, прежде всего - финансового и организационно-технического порядка, как правило, затрудняют, а иногда и полностью блокируют такую возможность. В итоге торжественно провозглашаемое демократическим режимом равенство политических прав на деле оборачивается открытым признанием политического неравенства. В этом отношении, по-видимому, следует согласиться с точкой зрения, что реальная демократия “в лучшем случае - власть большинства над меньшинством, в худшем - господство хорошо организованного, опирающегося на экономическую, а также информационную власть и социальные привилегии меньшинства над большинством, осуществляемое при формальном согласии большинства граждан” (8).

Безусловно, современная представительная демократия далека от идеала. В частности, она не исключает возможности использования правящими кругами в той или иной “экстремальной” ситуации авторитарных методов властвования. В любом демократическом государстве сохраняется аппарат принуждения и насилия, который, как показала, например, “парижская весна” 1968 г., может быть использован для подавления массовых антиправительственных выступлений. Однако в условиях развитой демократии подобные действия властей достаточно редки. Обычно взаимоотношения государственных институтов с гражданским обществом основывается на понимании того факта, что судьба “народных избранников” в конечном счете зависит от воли избирателей, и для того, чтобы получить или сохранить уже имеющиеся властные полномочия, необходимо заручиться поддержкой большинства населения, продемонстрировав преимущества не только своей программы, но и личных качеств по сравнению с оппонентами. Поэтому на первый план выдвигается тактика политического маневрирования, успех которого во многом зависит от умения властей сыграть на общественном мнении, отражающем запросы и нужды избирателей, найти мирные способы снятия социальной напряженности и, несмотря на определенные уступки в поисках достижения того или иного компромисса, достаточно уверенно контролировать экономическую и политическую ситуацию в стране. Конечно, здесь можно усмотреть элементы манипулирования массами с целью сохранения власти в конкретных руках и найти почву для обвинения государственных институтов, пользуясь словами Платона, “в мерзком олигархическом уклоне” (9). Тем не менее, политический и идеологический плюрализм, который при демократическом режиме реализуется через легальную, закрепленную в законодательном порядке многопартийную систему, гарантирует, что правящая партия или коалиция постоянно будет находиться в поле конструктивной критики со стороны альтернативных подходов и мировоззрений, и в случае соответствующего волеизъявления народа по итогам голосования на очередных выборах властные полномочия “мягко” перейдут к готовым для их исполнения оппозиционным силам.

Всенародные выборы на основе тайного и альтернативного голосования, по итогам которых осуществляется формирование органов законодательной и исполнительной власти, выступают в качестве основного инструмента воздействия граждан на институты демократического государства. Президент и

депутаты парламента обычно избираются на 4 - 6 лет: как показывает практика, такой срок вполне достаточен для выполнения кандидатом своих предвыборных обещаний и в то же время позволяет обеспечить стабильность и преемственность политического руководства; с другой стороны, он не настолько велик, чтобы тот или иной политик мог забыть о своей ответственности перед избирателями и не задумываться о предстоящих выборах, от которых зависит его дальнейшая карьера. Полномочия местных органов власти ограничиваются, как правило, более короткими сроками, поскольку проблемы, возникающие на этом уровне управления, решаются значительно легче, и ситуация в городе или муниципальном округе меняется быстрее, чем в целом по стране. Помимо выборов граждане также имеют возможность прямого воздействия на власть через референдумы, непосредственно участвуя в принятии окончательного решения по выносимым на всенародное голосование законодательным вопросам общенационального или местного характера. Инициатива проведения референдума может исходить не только от парламента, главы государства или органов власти административно-территориальных единиц, но и от установленного соответствующим законом числа избирателей.

Важнейшим принципом демократии принято считать конституционное и иное законодательное закрепление основных общечеловеческих, политических и социально-экономических прав и свобод граждан, к числу которых в первую очередь относятся право на жизнь, право на собственность, право на участие в политической деятельности путем голосования или занятия выборной должности, право на труд и образование, свобода слова, печати, собраний, а также свобода совести, подразумевающая право каждого исповедовать любую религию или придерживаться атеистических убеждений. Вместе с тем законом предусмотрены и ограничения, призванные предотвратить превращение демократических свобод во вседозволенность. Очевидно, не может быть полной свобода печати: существует ответственность за разглашение в прессе и других средствах массовой информации сведений, содержащих государственную или военную тайну, и публикацию заведомо ложных материалов, порочащих честь и достоинство граждан и организаций. Кроме того, в целях защиты нравственного здоровья общества во многих странах действуют жесткие правила относительно порнографических изданий, запрещающие их распространение за пределами специально установленных мест и продажу этой печатной продукции несовершеннолетним.

Следует также иметь в виду, что в современных демократических государствах законодательство только лишь закрепляет наличие у граждан тех или иных прав и свобод, но не предопределяет, каким образом они будут реализованы. Зафиксированное в конституции право на труд не является гарантией от безработицы, а для того, чтобы воспользоваться свободой слова или печати, необходимо располагать определенной денежной суммой для оплаты эфирного времени или публикации объявления в прессе, не говоря уже об издании собственной газеты. В обществе, живущем по законам рыночных отношений, средства массовой информации помимо своего прямого назначения служат, как справедливо отметил почти полвека назад Н.Винер, еще и другим, “вторичным” целям: “Газета - средство рекламы и средство наживы для ее владельца, так же как кино и радио”, причем “эти вторичные стороны средств связи все более вытесняют их основное назначение”. Вследствие высокой стоимости бумаги для массовых изданий, оборудования типографий и

телерадиостудий “на средства связи налагается тройное ограничение: исключение менее выгодных средств в пользу более выгодных; то обстоятельство, что средства связи находятся в руках очень ограниченного класса богатых людей и потому, естественно, выражают мнения этого класса; и, наконец, то обстоятельство, что средства связи, как один из основных путей к политической и личной власти, привлекают прежде всего тех, кто стремится к такой власти” (10). В итоге те, кого Н.Винер называет Господами Действительного Положения Вещей, имеют реальную возможность влиять на поведение огромной читательской или зрительской аудитории, типичным представителем которой выступает “обыкновенный”, “среднестатистический” человек (the common man): “Одна политика обмана - или, точнее, заявлений, безразличных к истине, - заставит его покупать определенную марку папирос, другая побудит его, как надеется партия, голосовать за определенного кандидата - любого кандидата - или принять участие в политической охоте за ведьмами. Иллюстрированная газета будет продаваться благодаря некоторой точно установленной смеси религии, порнографии и псевдонауки... Для определения рецептов этих смесей имеется механизм радиоопросов, предварительных голосований, выборочных обследований общественного мнения и других психологических исследований, объектом которых является простой человек; и всегда находятся статистики, социологи и экономисты, готовые продать свои услуги для этих предприятий” (11). Напрашивается вывод, который, к сожалению, не так уж и далек от нынешних реалий, что средства массовой информации в действительности не столько реализуют свободу слова, сколько выступают в качестве одного из инструментов управления обществом в интересах наиболее могущественных в экономическом, а следовательно, и в политическом отношении социальных слоев и групп.

Несколько лет назад председатель Ватиканского совета по диалогу с неверующими кардинал Поль Пупар в одной из дискуссий отметил: “Под демократией мы нередко скрываем миф о земном рае. Но история учит нас, что это не так...” (12). Возникает вполне закономерный вопрос: а возможна ли вообще демократия в изначальном понимании этого слова, как подлинное народовластие, самоуправление народа? Пока что политическая практика не позволяет дать однозначного ответа. Существует, правда, точка зрения, что по мере дальнейшего развертывания научно-технической революции, развития информационных технологий в будущем удастся реализовать “постиндустриальную” модель прямой демократии, когда каждый получит возможность непосредственного участия в выработке и принятии политических решений, сидя в уютном кресле за домашним компьютером. Однако несмотря на всю привлекательность, на сегодняшний день это - не более, чем одно из интересных предположений. И насколько оно осуществимо, покажет только время.

**ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принята
всенародным голосованием
12 декабря 1993 г.

(Извлечение)

Статья 1

1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.
2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны.

Статья 5

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации.
2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.
3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.
4. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны.

Статья 65

1. В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации:
Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Ингушская

Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия - Хальмг Тангч, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика - Чуваш республики;

Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край;

Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область;

Москва, Санкт-Петербург - города федерального значения;

Еврейская автономная область;

Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

2. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом.

Статья 66

1. Статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики.

2. Статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и уставом края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, принимаемым законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта Российской Федерации.

3. По представлению законодательных и исполнительных органов автономной области, автономного округа может быть принят федеральный закон об автономной области, автономном округе.

4. Отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и соответственно органами государственной власти края или округа.

5. Статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом.

Статья 67

1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

2. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права.

3. Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия.

Статья 71

1. В ведении Российской Федерации находятся:

а) принятие и изменение Конституции Российской Федерации и федеральных законов, контроль за их соблюдением;

б) федеративное устройство и территория Российской Федерации;

в) регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств;

г) установление системы федеративных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти;

д) федеральная государственная собственность и управление ею;

е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации;

ж) установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки;

з) федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития;

- и) федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы; федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе;
- к) внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; вопросы войны и мира;
- л) внешнеэкономические отношения Российской Федерации;
- м) оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования;
- н) определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- о) судостроительство; прокуратура; уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности;
- п) федеральное коллизионное право;
- р) метеорологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени; геодезия и картография; наименования географических объектов; официальный статистический и бухгалтерский учет;
- с) государственные награды и почетные звания Российской Федерации;
- т) федеральная государственная служба.

Статья 72

1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

- а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;
- б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;
- в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- г) разграничение государственной собственности;
- д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;
- е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;
- ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации;

к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;

л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;

м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;

о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

2. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа.

Статья 73

Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Статья 76

1. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

2. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации.

3. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам.

4. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

5. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае

противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

6. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Статья 77

1. Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

2. В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Статья 78

1. Федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц.

2. Федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

3. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий.

4. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВТОРОГО СОЗЫВА
17 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА***

1. Число избирателей в Российской Федерации, внесенных в списки избирателей	107 496 558
2. Число избирательных бюллетеней, выданных участковым избирательным комиссиям	101 580 113
3. Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям на избирательных участках в день выборов	65 937 507
4. Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно в избирательных комиссиях:	
территориальных	53 155
участковых	409 306
5. Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещений для голосования	3 214 743
6. Число погашенных избирательных бюллетеней	32 017 505
7. Число избирательных бюллетеней, содержащихся в стационарных избирательных ящиках (за исключением бюллетеней неустановленной формы)	65 999 318
8. Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных избирательных ящиках (за исключением бюллетеней неустановленной формы)	3 205 501
9. Общее число действительных избирательных бюллетеней	67 884 200
10. Общее число недействительных избирательных бюллетеней	1 320 619
в том числе число избирательных бюллетеней, не содержащих отметок ни по одной позиции	371 125
11. Число избирателей, принявших участие в голосовании	69 204 819

* На основании постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации “Об установлении общих итогов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва” от 29 декабря 1995 г. № 64/553-П, данных Протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о распределении депутатских мандатов по федеральному избирательному округу между избирательными объединениями, избирательными блоками от 29 декабря 1995 г. и протоколов окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва (см.: *Российская газета*. - 1996, 6 января)

12. Результаты голосования по федеральному избирательному округу

Номер избирательного объединения, избирательного блока	Избирательные объединения, избирательные блоки, зарегистрировавшие федеральные списки кандидатов	Число голосов избирателей, поданных за каждый федеральный список кандидатов	
		абсолютные цифры	проценты от числа избирателей, принявших участие в голосовании
1	2	3	4
1	ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "ЖЕНЩИНЫ РОССИИ" Лидеры: ФЕДУЛОВА Алевтина Васильевна, ЛАХОВА Екатерина Филипповна, КЛИМАНТОВА Галина Ивановна	3 188 813	4,61
2	СОЦИАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "ДЕРЖАВА" Лидеры: РУЦКОЙ Александр Владимирович, КОБЕЛЕВ Виктор Васильевич, ДУШЕНОВ Константин Юрьевич	1 781 223	2,57
3	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "ДУМА-96" Лидеры: БУРЕНИН Владимир Арсеньевич, СИМОНОВ Михаил Петрович, КОНДРАТЬЕВ Георгий Григорьевич	55 897	0,08
4	"ПРЕОБРАЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА" (Общероссийская общественная организация "Преображение Отечества", Свободная демократическая партия России, Всероссийская партия безопасности человека) Лидеры: РОССЕЛЬ Эдуард Эргартович, ЯКИМОВ Виктор Васильевич, САЛЬЕ Марина Евгеньевна	339 654	0,49

1	2	3	4
5	"ТИХОНОВ - ТУПОЛЕВ - ТИХОНОВ" (Партия консолидации, Лига кооператоров и предпринимателей) Лидеры: ТИХОНОВ Александр Анатольевич, ТУПОЛЕВ Алексей Андреевич, ТИХОНОВ Виктор Васильевич	102 039	0,15
6	РОССИЙСКОЕ ОБЩЕНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ Лидеры: БАЖЕНОВ Александр Васильевич, МОШНЯКОВ Валерий Владимирович, ПЛАТОНОВ Владимир Константинович	86 422	0,12
7	ОБЩЕРОССИЙСКОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "НУР" ("СВЕТ") Лидеры: ЯХИН Халит Ахметович, ЯРУЛЛИН Вафа Сейтбатталович, ШАГИДУЛЛИН Анвер Галлямович)	393 515	0,57
8	ФЕДЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ Лидеры: НОВИКОВ Олег Иванович, КАЛУГИН Олег Данилович, КАЗАКОВА Римма Федоровна	82 948	0,12
9	ПРЕДВЫБОРНЫЙ БЛОК, ВКЛЮЧАЮЩИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ (МИРА, ДОБРА И СЧАСТЬЯ), ПАРТИИ "РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ", ПАРТИИ ПРАВОСЛАВНЫХ (ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБВИ), НАРОДНОЙ ХРИСТИАНСКО-МОНАРХИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ПАРТИИ ЗА СОЮЗ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ, ПАРТИИ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ "ЗЕМЛЯ-МАТУШКА", ПАРТИИ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ, ПАРТИИ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВЛАСТЕЙ И ОБЕЗДОЛЕННЫХ (Туристско-спортивный союз России, Российский профессиональный союз работников телевидения и радиовещания, Общество потребителей автотехники России) Лидеры: ДИКУЛЬ Валентин Иванович, ВОЕВОДИН Вадим Алексеевич, КОЛТУНОВ Ян Иванович	145 704	0,21

1	2	3	4
10	“МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ” (Конгресс гражданского согласия России, Российская Христианско-демократическая партия, Ассоциация корейцев России) Лидеры: МИКИТАЕВ Абдулах Касбулатович, ГАРЕЕВ Махмут Ахметович, ЗАЙЦЕВ Александр Николаевич	39 592	0,06
11	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ “СТАБИЛЬНАЯ РОССИЯ” Лидеры: ПЕТРОВ Олег Вадимович, БЫСТРИЦКАЯ Элина Авраамовна, ГОРЛОВ Александр Викторович	81 285	0,12
12	“ПОКОЛЕНИЯ РУБЕЖА” (Общественно-политическое движение молодежи “Союз”, Общественное объединение “Союз эмжековцев России (Союз МЖК России)”) Лидеры: СОЛОННИКОВ Дмитрий Владимирович, ПИЛИПЕШИН Николай Анатольевич, БАРИЕВ Марат Мансурович	44 202	0,06
13	“МОЕ ОТЕЧЕСТВО” Лидеры: ГРОМОВ Борис Всеволодович, ШАТАЛИН Станислав Сергеевич, КОБЗОН Иосиф Давыдович	496 276	0,72
14	“ЗА РОДИНУ!” (Российский Союз ветеранов Афганистана, Народно-патриотическая партия, Общественно-политическое объединение “Новая Россия”) Лидеры: ПОЛЕВАНОВ Владимир Павлович, ПОДКОЛЗИН Евгений Николаевич, БАЛТИН Эдуард Дмитриевич	194 254	0,28
15	ВНЕПАРТИЙНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ “ОБЩЕЕ ДЕЛО” (Объединение “Общее дело”, Союз “Живое кольцо”) Лидеры: ХАКАМАДА Ирина Муцуовна, БЫКОВ Роланд Анатольевич, ДЖАНИБЕКОВ Владимир Александрович	472 615	0,68

1	2	3	4
16	БЛОК НЕЗАВИСИМЫХ (Объединенный демократический центр, Всероссийский татарский культурно-просветительский центр) Центральный список отсутствует. Лидеры московской региональной группы: КОМЧАТОВ Владимир Федорович, КЛЮЧНИКОВ Виталий Алексеевич, РЕМИГАЙЛО Александр Всеволодович	83 742	0,12
17	ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "НАШ ДОМ - РОССИЯ" Лидеры: ЧЕРНОМЫРДИН Виктор Степанович, МИХАЛКОВ Никита Сергеевич, РОХЛИН Лев Яковлевич	7 009 281	10,13
18	"ПАМФИЛОВА - ГУРОВ - ЛЫСЕНКО" (РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) Лидеры: ПАМФИЛОВА Элла Александровна, ГУРОВ Александр Иванович, ЛЫСЕНКО Владимир Николаевич	1 106 812	1,60
19	ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ЯБЛОКО" Лидеры: ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич, ЛУКИН Владимир Петрович, ЯРЬГИНА Татьяна Владимировна	4 767 384	6,89
20	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ВПЕРЕД, РОССИЯ" Лидеры: ФЕДОРОВ Борис Григорьевич, ДЕНИСЕНКО Бэла Анатольевна, ВЛАДИСЛАВЛЕВ Александр Павлович	1 343 428	1,94
21	"89" ("89 РЕГИОНОВ РОССИИ") Центральный список отсутствует. Лидеры московской региональной группы: МЕДВЕДЕВ Павел Алексеевич, ЖЕЛНИН Вадим Алексеевич, ПУЗЫРЕВ Эдуард Игоревич	40 840	0,06

1	2	3	4
22	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ "КЕДР" Лидеры: ПАНФИЛОВ Анатолий Алексеевич, ЯКУБОВИЧ Леонид Аркадьевич, ТАРАСОВ Артем Михайлович	962 195	1,39
23	ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ - ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕМОКРАТЫ" (Партия "Демократический выбор России", Крестьянская партия России, Российская партия социальной демократии, Конгресс национальных объединений России) Лидеры: ГАЙДАР Егор Тимурович, КОВАЛЕВ Сергей Адамович, ШУКШИНА (ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА) Лидия Николаевна	2 674 084	3,86
24	ПАРТИЯ РОССИЙСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ Лидеры: ШАХРАЙ Сергей Михайлович, БЫКОВ Валерий Алексеевич, ИВАНКОВ Владимир Иванович	245 977	0,36
25	КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лидеры: ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич, ГОРЯЧЕВА Светлана Петровна, ТУЛЕЕВ Аман-гельды Молдагазыевич	15 432 963	22,30
26	БЛОК СТАНИСЛАВА ГОВОРУХИНА (Всероссийское объединение профсоюзов, Российское общественно-патриотическое объединение "Народный альянс", Российское Христианско-Демократическое Движение) Лидеры: ГОВОРУХИН Станислав Сергеевич, РУМЯНЦЕВ Олег Германович, АКСЮЧИЦ Виктор Владимирович	688 496	0,99

1	2	3	4
27	АССОЦИАЦИЯ АДВОКАТОВ РОССИИ Лидеры: МАЛАЕВ Алексей Никифорович, МИРЗОЕВ Гасан Борисович, ФЕДОСЕЕВ Анатолий Михайлович	242 966	0,35
28	НАЦИОНАЛЬНО-РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (НРПР) Лидеры: ЛЫСЕНКО Николай Николаевич, ПАВЛОВ Николай Александрович, ОВЧИННИКОВ Константин Николаевич	331 700	0,48
29	"СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ" (Социал-демократический союз, Политическое движение "Молодые социал- демократы России", Российское Движение Демократических Реформ) Лидеры: ПОПОВ Гавриил Харитонович, ЛИПИЦКИЙ Василий Семенович, БОГОМОЛОВ Олег Тимофеевич	88 642	0,13
30	"ВЛАСТЬ - НАРОДУ!" (Российский общенародный союз (политическая партия), Движение матерей "За социальную справедливость") Лидеры: РЫЖКОВ Николай Иванович, БАБУРИН Сергей Николаевич, ШУВАЛОВА Елена Анатольевна	1 112 873	1,61
31	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "КОНГРЕСС РУССКИХ ОБЩИН" Лидеры: СКОКОВ Юрий Владимирович, ЛЕБЕДЬ Александр Иванович, ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич	2 980 137	4,31
32	"ПРОФСОЮЗЫ И ПРОМЫШЛЕННИКИ РОССИИ - СОЮЗ ТРУДА" (Российская объединенная промышленная партия, Общероссийское общественное движение "Профсоюзы России - на выборы") Лидеры: ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович, ШМАКОВ Михаил Викторович, ВОЛЬСКИЙ Аркадий Иванович	1 076 072	1,55

1	2	3	4
33	ЛИБЕРАЛЬНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (ЛДПР) Лидеры: ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович, АБЕЛЬЦЕВ Сергей Николаевич, ВЕНГЕРОВСКИЙ Александр Дмитриевич	7 737 431	11,18
34	ПРЕДВЫБОРНЫЙ БЛОК, ВКЛЮЧАЮЩИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ ЗАЩИТЫ ПЕНСИОНЕРОВ И ВETERANОВ, ПАРТИИ ИСКОРЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ - ЗАКОННОСТИ И ПОРЯДКА, ПАРТИИ ЗАЩИТЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ, ПАРТИИ ЗАЩИТЫ МОЛОДЕЖИ, ОБЪЕДИНЕНИЯ СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ, ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ПАРТИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (Ассоциация военных журналистов, Ассоциация формирования здоровья подрастающего поколения, Ассоциация духовного возрождения науки, Российская конфедерация свободных профсоюзов) Лидеры: ДАВИТАШВИЛИ Евгения Ювашевна, ВОЛКОВ Андрей Романович, ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ Александр Васильевич	323 232	0,47
35	ПАРТИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ Лидеры: ФЕДОРОВ Святослав Николаевич, КАЗАННИК Алексей Иванович, ПОРОХОВЩИКОВ Александр Шалвович	2 756 954	3,98
36	"КОММУНИСТЫ - ТРУДОВАЯ РОССИЯ - ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ" (Российская коммунистическая рабочая партия, Российская партия коммунистов) Лидеры: ТЮЛЬКИН Виктор Аркадьевич, КРЮЧКОВ Анатолий Викторович, АНПИЛОВ Виктор Иванович	3 137 406	4,53
37	ПАРТИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПИВА Лидеры: КАЛАЧЕВ Константин Эдуардович, ШЕСТАКОВ Дмитрий Юрьевич, ПАЛЬЧЕВСКИЙ Андрей Иванович	428 727	0,62

1	2	3	4
38	БЛОК ИВАНА РЫБКИНА (Общественно-политическое объединение "Народное движение - Россия (Союз)", Общественное объединение "Регионы России", Российский Союз Молодежи, Общественно-политическое объединение "Согласие", Общественно-политическое движение "Союз реалистов") Лидеры: РЫБКИН Иван Петрович, ПЕТРОВ Юрий Владимирович, ЧИЛИНГАРОВ Артур Николаевич	769 259	1,11
39	ПАРТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ Лидеры: БОРОВОЙ Константин Натанович, НЕКРАСОВ Леонид Васильевич, ШПИГЕЛЬ Леонид Теодорович	88 416	0,13
40	ПАРТИЯ "НАРОДНЫЙ СОЮЗ" Лидеры: ЛУКЬЯНОВ Владимир Николаевич, ГАЛАГАН Дмитрий Андреевич, МИРОНОВ Геннадий Анатольевич	130 728	0,19
41	АГРАРНАЯ ПАРТИЯ РОССИИ Лидеры: ЛАПШИН Михаил Иванович, НАЗАРЧУК Александр Григорьевич, СТАРОДУБЦЕВ Василий Александрович	2 613 127	3,78
42	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ "ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ-ХРИСТИАНЕ РОССИИ" Лидеры: САВИЦКИЙ Виталий Викторович, ИВАНОВА Татьяна Борисовна, КИСЕЛЕВ Александр Николаевич	191 446	0,28
43	СОЮЗ РАБОТНИКОВ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ" Лидеры: ЧЕРНЫШОВ Леонид Николаевич, СУРОВ Петр Сергеевич, АВДЕЕВ Валерий Валентинович	97 274	0,14

Число голосов избирателей, поданных против всех федеральных списков кандидатов:

1 918 151

13. Представительство избирательных объединений, избирательных блоков и выдвинутых избирателями кандидатов в депутатском корпусе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва

№ п/п	Наименование избирательных объединений, избирательных блоков	Число депутатских мандатов		
		полученных по итогам голосования за федеральные списки кандидатов	полученных по итогам выборов в одномандатных округах	Всего
1	2	3	4	5
1	КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	99	58	157
2	ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "НАШ ДОМ - РОССИЯ"	45	10	55
3	ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (ЛДПР)	50	1	51
4	ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ЯБЛОКО"	31	14	45
5	АГРАРНАЯ ПАРТИЯ РОССИИ	-	20	20
6	"ВЛАСТЬ - НАРОДУ!"	-	9	9
7	ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ - ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕМОКРАТЫ"	-	9	9

1	2	3	4	5
8	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "КОНГРЕСС РУССКИХ ОБЩИН"	-	5	5
9	БЛОК ИВАНА РЫБКИНА	-	3	3
10	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ВПЕРЕД, РОССИЯ!"	-	3	3
11	ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ "ЖЕНЩИНЫ РОССИИ"	-	3	3
12	"ПАМФИЛОВА - ГУРОВ - ЛЫСЕНКО" (РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	-	2	2
13	БЛОК НЕЗАВИСИМЫХ	-	1	1
14	БЛОК СТАНИСЛАВА ГОВОРУХИНА	-	1	1
15	ВНЕПАРТИЙНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ "ОБЩЕЕ ДЕЛО"	-	1	1
16	"89" ("89 РЕГИОНОВ РОССИИ")	-	1	1
17	"КОММУНИСТЫ - ТРУДОВАЯ РОССИЯ - ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ"	-	1	1
18	"МОЕ ОТЕЧЕСТВО"	-	1	1

1	2	3	4	5
19	ПАРТИЯ РОССИЙСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ	-	1	1
20	ПАРТИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ	-	1	1
21	ПАРТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ	-	1	1
22	"ПРЕОБРАЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА"	-	1	1
23	"ПРОФСОЮЗЫ И ПРОМЫШЛЕННИКИ РОССИИ - СОЮЗ ТРУДА"	-	1	1
24	Депутаты из числа кандидатов, выдвинутых избирателями	-	77	77
	ИЗБРАНО ДЕПУТАТОВ:	225	225	450

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе 1

(1) См.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т.Фролова. - 6-е изд. - М., 1991. С.440-441.

(2) *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология: В 3 ч. Ч.1. - М., 1992. С.107.

(3) *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. - М.,1983. С.236.

(4) *Белов Г.А.* Политология. М.,1994. С.152.

(5) *Винер Н.* Машина умнее своего создателя // *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. С.312.

(6) *Винер Н.* Индивидуальный и общественный гомеостазис // *Общественные науки и современность.* - 1994. - № 6. - С.127.

(7) *Розенблюм А., Винер Н., Бигелу Дж.* Поведение, целенаправленность и телеология // *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. С.299.

(8) *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. С.50.

(9) См.: *Easton D.* A System Analysis of Political Life. - New York, 1965. P. 36-40; *Шаран П.* Сравнительная политология: В 3 ч. - Ч.1. - М., 1992. С. 69.

(10) См.: *Easton D.* A Framework for Political Analysis. - Chicago-London, 1979. P.112.

(11) См.: *Almond G., Coleman J.* The Politics of The Development Areas. - 2nd ed. - New York: Princeton, 1971. P. 16-17; *Apter D.E.* Political Change: Collected Essays. - London, 1973. P. 490-493.

(12) *Винер Н.* Кибернетика и общество. - М., 1958. С. 65.

К главе 2

(1) *Основы политической науки* / Под ред. В.П. Пугачева: В 2 ч. - Ч.1. - М., 1993. С. 203.

(2) *Sanisteban L.S.* Fundaments de ciencia politica. - Lima, 1986. P.25-26.

(3) *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Вебер М.* Избранные произведения. - М., 1990. С. 640.

(4) *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 171.

(5) См.: *Аристотель.* Политика // *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1983. С.376.

(6) *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. С. 244-245.

(7) См.: *Nice D. Federalism: The Politics of Intergovernmental Relations.* - New York, 1987. P. 3.

(8) *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. - М., 1995. С.195.

(9) *Правовое государство* // Политология: Энциклопедический словарь/ Под ред. Аверьянова Ю.А. - М., 1993. С. 313-314.

(10) *Гумбольдт В. фон.* Опыт установления границ деятельности государства // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985. С. 46.

(11) См.: *Гегель Г.В.Ф.* Философия права // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 6. - М., 1970. С. 202-220.

(12) *Маркс К.* Письмо П.В.Анненкову. 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2-е изд. Т. 27. С. 402.

(13) *Граммши А.* Избранные произведения: В 3 т. Т.3. М., 1959. С. 200.

К главе 3

(1) См.: *Вебер М.* Избранные произведения. - М., 1990. С. 526.

(2) *Бейме К. фон.* Партии // Политология вчера и сегодня. - Вып. 4. - М., 1992. С. 62.

(3) *Sanisteban L.S.* Op. cit. P. 96-97.

(4) См.: *Ibid.* P.97-98.

(5) *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология: В 3 ч. Ч. 3. - М., 1992. С. 30.

(6) *Правые и левые (в политике)* // Политологический словарь / Научн. ред., рук. авт. колл.: докт. филос. наук, проф. Мигولاتьев А.А.; сост.: канд. ист. наук, доц. Варывдин В.А. - В 2 ч. - Ч. 2. - М., 1994. С. 91.

(7) *Димитров Г.* Избранные произведения: В 3 т. Т. 2. М., 1983. С. 64-65.

(8) *Kuhnl R.* Der deutche Faschismus in Quellen und Dokumenten. Koln, 1975. S. 6-7.

(9) См.: *Партийная система* // Политология: Энциклопедический словарь. С. 243.

(10) См.: *Шварценберг Р.-Ж.* Указ. соч. С. 61.

(11) *Скидмор М.Дж., Трипп М.К.* Американская система государственного управления. - М., 1993. С. 132-133.

(12) См.: *Грачев М.Н., Ирхин Ю.В.* Актуальные проблемы политической науки. - М., 1996. С. 144-171.

(13) См.: *Всесоюзная коммунистическая партия большевиков* // Партии и политические блоки в России / Авт. колл.: Коваль Б.И., Павленко В.Б. - М., 1993. С. 123.

(14) *Программа Коммунистической партии Российской Федерации.* Принята III съездом КПрФ 22 января 1995 г. // III съезд Коммунистической партии Российской Федерации (Материалы и документы). - М., 1995. С.103.

К главе 4

- (1) См.: *Громыко А.Л.* Политические режимы. - М., 1994. С. 8.
- (2) *Quertonne J.-L.* Les regimes politiques occidentaux. - Paris, 1986. P. 12.
- (3) *Политический режим* // Политология: Энциклопедический словарь. С. 296.
- (4) *Эрме Г.* Авторитаризм. // Политология вчера и сегодня. - Вып. 3. - М., 1991. С. 182.
- (5) Подробное описание и экономический анализ “мондрагонского феномена” см.: *Боуман Э., Стоун Р.* Рабочая собственность (Мондрагонская модель): ловушка или путь в будущее? - М., 1994; *Колганов А.И.* Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. - М., 1993. С. 109-150.
- (6) *Даймонд Л.* Преодолевая авторитаризм и тоталитаризм: стратегия демократизации // Политология вчера и сегодня. - Вып. 3. - М., 1991. - С. 218-219.
- (7) *Ильин М.В.* Приключения демократии в Старом и Новом Свете // Общественные науки и современность. - 1995. - № 3. - С. 71.
- (8) *Основы политической науки.* Ч. 2. - М., 1993. С. 118.
- (9) *Платон.* Государство. // Платон. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. - М., 1971. С. 380.
- (10) *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. С. 243, 244.
- (11) *Там же.* С. 242.
- (12) *Диалог* - 1991. - № 15. - С. 29.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Основы теории политической системы	3
Субъекты политики и политическая система общества	3
Функциональный анализ политической системы	7
Компонентный состав политической системы	9
Глава 2. Государство	13
Понятие государства	13
Типология государств	17
Современные представления о правовом и социальном государстве, соотношении государства и гражданского общества	22
Глава 3. Политические партии	27
Понятие и сущность политической партии	27
Типология политических партий	29
Партийные системы	34
Особенности современной многопартийности в России	38
Глава 4. Политический режим	42
Понятие и классификация политических режимов	42
Тоталитарный и авторитарный режимы	44
Демократия и демократический режим	49
Приложение 1. Федеративное устройство Российской Федерации	54
Приложение 2. Результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва 17 декабря 1995 года	60
Примечания	72

Михаил Николаевич Грачев

Политическая система общества

Тематический план 1997 г., № 178

Редактор *М.М.Пронина*
Мл. редактор *Е.В.Коврижных*

Подписано к печати 10.02.1997 г. Гарнитура Таймс. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 4,75. Уч.- изд. л. 5,73. Усл. кр.-отт. 4,875. Тираж 200 экз.
Зак. 64.

Издательство Российского университета дружбы народов
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография издательства РУДН
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3